VII
СПЕШИЛОВСКИЕ
ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ
ЧТЕНИЯ
Вдохновение

МАУК «Межпоселенческая центральная библиотека Очёрского муниципального района»

Вдохновение

Выпуск 3

Избранные материалы VII Спешиловских литературно-художественных чтений

Очер 2019

84(2Рос=Рус)6

В 25

Издано в рамках проекта «Спешиловскими тропами» при поддержке Министерства культуры Пермского края

Муниципальное автономное учреждение культуры «Межпоселенческая центральная библиотека Очёрского муниципального района»

Вдохновение : избранные материалы VII Спешиловских литературно-художественных чтений / составители, редакторы Т. А. Дрозд , Е. О. Шадская ; Межпоселенческая центральная библиотека Очёрского муниципального района . – Очёр : [Б. и.], 2019. – 175 с. – Текст : электронный.

Фото обложки: Бояршинова Елена Миралиевна

СОДЕРЖАНИЕ

Слово редактора **10**

ПОЭЗИЯ

В. Агафонов **13**
Песчинка **13**
Три основы **14**
Звездопад **15**

В. Бабенко **17**
Пролетело солнечное лето… **17**
Прости, если сможешь, всё в мире непросто… **18**
Помнишь золотистый луч заката… **19**

Т. Боталова **21**
Я сегодня под ручку с метелью… **21**
Снежная, нежная сказка зимы **22**
На февральском снегу **22**
Мамочке, 1941года рождения посвящается **22**
Хотя бы раз тот след на коже. **23**
Я за объятия твои **23**
В бесконечности новых открытий **24**

М. Бажутин **25**
Очнись **25**
Победа **26**

З. Вяткина **28**
Крушение **28**
Он пришёл! **28**
Кошмарный сон **29**
Очёрские парады **31**

С. Гладкова **32**
Так и не встретились два одиночества **32**
Дорогой добрых дел идти **33**
Очёр **34**
Луч света **35**
Всё напролом, да напролом **35**
Уходит лето **36**

Н. Гордийцева **37**
Страда. Покос. Налиты соком травы… **37**
Фотографии Бахчисарайского фонтана (*220-летию А. С. Пушкина*) **38**
Облако-медуза **39**

Т. Дрозд **40**
Две женщины в чёрном **40**
Где ответственность? **41**

Л. Заборовская **43**
В кучу всё, как в котелочек с кашею! **43**
Отсияла осень, отыграла. **43**
Выплесну всю душу в небеса **44**
Шла душа. Усталая, прибитая... **44**
Ну что тебе сказать? **45**
Шла я в жизни по кочкам, болотам… **45**
Пока болит, пока ещё болит… **46**

А. Зорин **47**
Жёлтые листочки **47**
Осень **48**
Жизнь искать **48**

Н. Катаев **50**
Парк Пермского периода **50**
Полыхают зори **51**

М. Корелин **52**
Не хочу **52**
Такие **53**
Герой **55**

А. Кнушевицкий **56**
На ниве знания страды **56**

Н. Крашенинникова **58**
Козьмодемьянских берёзок погост **58**
Мы не умели вместе быть **59**
Желчь обиды запью алкоголем **60**
Растоплю лёд теплом вдохновенья **61**
Судьбы летающая птица **62**

А. Конева **63**
Лето едет домой… **63**
Когда на улице темно… **63**
Окутана дорога Печалью и тоской… **64**
Горела тихо лампадка… **64**
На ветра́х играет дождик… **64**
Играла скрипка в таверне… **65**
Заснул усталый город… **65**

М. Ларионова **66**
Россия **66**
Перестройка **67**
Пётр I **68**

В. Липина **69**
Мы так ещё не жили, как живём **69**

С. Малков **70**
Пылесос **70**
Страшный сон **70**

На уроке у врунов **71**
Про курочку Рябу **71**
Ноги и живот **71**
Баллада **72**
Собеседование **72**
Дикое мыло **73**
Орфограмма **73**

А. Николаев **74**
Вам станет дорог Пермский край **74**
Эх, российские задворки! **75**
Я не хочу ставить жирную точку **76**
Нынче рано улетели гуси **76**
Там Нил с крокодилами **77**
Все мы люди **77**
А до выходных ещё два дня **78**
Кнопочки баяна **79**
Не судьбу ли я встретил вчера **79**

Л. Окулова **80**
Тишина… Только слышится мне… **80**
Я смотрю на ночной небосвод… **81**
Бывают в жизни неудачи **81**
Я знаю, что есть лестница такая **82**

И. Ошкукова Плачи по мамочке **83**
Плач души **83**
Плач скрипки **84**
Lacrimoza – Слёзная **84**

А. Пашова **85**
Как многое в жизни всё уязвимо… **85**

Н. Пермякова **86**
Жизненный вопрос **86**
Бредём, пути не разбирая **87**

Переполох в зоопарке *(сказка)* **88**
Годы, годы, как будто по капле … **89**

Н. Плотникова **90**
Сон **90**
Ты нужен мне… **90**
Я растворяюсь в запахе цветов… **91**
Мартовский кот **91**
Мой город **91**
Октябрь **92**
Люди – маленькие планеты… **92**

Т. Порошина **93**
В снег торжественный, гибкий и веский… **93**
В холодном ветре на дворе… **93**
Есть зелёный край, который дорог мне… **94**

В. Рачёва **95**
Забавы матушки зимы **95**
Я не пишу про войну… **96**

Л. Ревенко **97**
Осенний парк **97**
Вальс цветов **98**
Цветная косынка созревшего лета… **99**
Похожие места мелькнут вдали от дома… **99**
Каждый раз в ночном тумане…(*шуточное*) **100**

В. Свириденков **101**
Списки обелиска (у вечного огня) **101**
Два времени **102**

М. Сединин **103**
Не оставляйте женщину одну… **103**
Опять одна, в компании парней… **103**
Нет, ты не первая, в огонь бросаешь… **104**

В. Тимшин **105**
Война **105**
Вдовам войны **106**

Е. Трушникова **108**
Мама, мамочка **108**
Танцуют листья **109**
Осень – рыжая лиса **109**
Про пчёл **110**
Зацепилась душа **111**

В. Хамитов **113**
В бой **113**

Н. Чечукова **114**
Со мной разговаривал дождь… **115**
Лето сбегает настойчиво… **115**
Хвалёный март надежды отобрал… **115**
Зима уже на краешке… **116**
Время года – состояние души… **116**
Угасает лето в августовских спасах… **117**

Е. Шаврина **118**
Стихами полнится душа… **118**
Творческий кризис **118**
Зима **119**
Здравствуй и прощай (*перевод И. В. Гёте*) **119**
В сердце своём несу я нежность **121**

И. Ширшева **122**
Раззвенелись колокольчики **122**
Моему деду Сергею Фёдоровичу Евдокимову **123**
Добрые люди **123**
Тайна **124**
Капель **125**

Л. Шмырина **126**
Когда тебя впускают на порог… **126**
Я уйду в полнолуние… **126**
Приблизилась вплотную речка Лета… **127**
Как белый свет велик и мал… **127**
Приглашу судьбу на белый танец… **128**
Старо, как мир, как мир, неповторимо… **128**
Преклоните колени перед образом Божьим… **129**
На старых корнях прорастают побеги… **129**

С. Якк **130**
В день вывода советских войск из Афгана **130**

ПРОЗА

Н. Болотова Записки из личного дневника **132**
Мои хорошаночки **132**
Серебряный дождь **133**
Чтобы душа развернулась **134**

В. Бояршинов **136**
Первый фейк **136**
Очёрский пруд **137**

Г. Двойничникова **140**
Материн платок и «пистишные» пироги **140**

Г. Загорская 112 дней без приказа, или Как дожить до завтра (*отрывки из книги*) **143**
Ток медвежьей крови **143**
Или ты? Или я? **145**

А. Злыгостев **149**
Автобус № 32 (*рассказ потерпевшего*) **149**

М. Каменских **151**
Питер. Весна. Какое-то странное чувство **151**

С. Лесная **156**
Моё зверьё лесное **156**

С. Мелехин **160**
Муравейник *(рассказ)* **160**
В электричке *(рассказ)* **162**

В. Поносов **164**
Тепло **164**

З. Попова **168**
Достойна восхищения (*быль*) **168**
Любопытный барсук *(сказка-быль)* **170**
Любимый уголок **172**

Г. Хамитова
Крылатые фармацевты **175**

Слово редактора

Сборник «Вдохновение. Выпуск III» подготовлен в рамках проекта «Спешиловскими тропами» при поддержке Министерства культуры Пермского края. В его основу легли конкурсные материалы, отобранные для участия в седьмых «Спешиловских чтениях».Цель этого мероприятия – консолидация творческой интеллигенции западных регионов Пермского края для сохранения, развития и приумножения творческого наследия. Регламентом «Чтений» предусмотрены привлечение к литературному процессу творчески одарённых личностей, оказание помощи талантливым прозаикам и поэтам, проявление заботы о ветеранах литературы, увековечивание памяти русских, советских писателей, а также патриотическое, гражданское и эстетическое воспитание молодого поколения.

Спешиловские чтения носят имя пермского писателя, поэта, журналиста, собирателя фольклора и краеведа, участника гражданской войны Александра Николаевича Спешилова (1899-1985). В 2019 году исполняется 120 лет со дня его рождения. Ещё в юности он приобщился к литературному труду и не расставался с ним ни на фронтах гражданской войны, ни в последующие годы социалистического строительства.

Заслуга А. Н. Спешилова для пермской литературы состоит, прежде всего, в том, что он стоял у истоков создания Молотовской (Пермской) писательской организации, был её ответственным секретарём; работал редактором отдела художественной литературы, затем занимал пост директора Пермского книжного издательства. Будучи членом Союза писателей СССР, Александр Николаевич, несмотря на свою загруженность, всегда откликался на просьбы простых людей, давая путёвку в жизнь многим талантливым литераторам.

С Очёром Спешилова связывали долгие тесные отношения. Приезжая сюда к родственникам, он много общался с местными жителями, организовывал встречи с интересными людьми, часто привозил с собой пермских поэтов.

В 2019 году Спешиловские чтения проходят в Очёре уже в седьмой раз. Их география расширяется за счёт участников из других регионов, год от года растёт уровень работ.

Произведения, представленные публике в предыдущие годы, были опубликованы в сборниках «Вдохновение» в (2014 и 2016 гг.) В настоящем издании работы сгруппированы по разделам «Поэзия» и «Проза», внутри разделов – в алфавите фамилий авторов.

ПОЭЗИЯ

Виталий Валентинович Агафонов
Республика Удмуртия, Глазовский район, д. Пышкец

Песчинка

Я стою! Я песчинка пространства.
Впереди бесконечная даль.
За спиной жёстких дней пуританство.
По бокам: радость, вера, печаль.

Небо звёздное манит лучами
бесконечную темень миров,
освещая просторы мечтами
из фантазий и щедрых даров.

Что вы ищете, добрые люди?
Может, что-то другое вокруг?
Разны внешне, по внутренней сути,
одинаковый высвечен круг.

Прошагав расстоянье годами
во Вселенной, нет сдвигов вперёд.
Только опыт, добытый трудами
в череде повседневных забот.

У соседа закончилось небо,
и земля отошла из-под ног.
Время жизни, ушедшее в небыль,
превращает песчинку в песок.

Иль в гранит. Мир – гранитные плиты.
Мы остывшая лава земли.
Из вулкана кипящей молитвой
для свершений больших проросли.

На вершине огромная глыба
шпилем острым вонзается ввысь.
Засверкала песчинка на дыбе.
А не ты ли завис? Приглядись!

Три основы

Пусть боги живут на безоблачном небе,
а люди на грешной земле.
Натруженный пахарь мечтает о хлебе,
с достатком на крепком столе.

Суровое время, всегда было трудно.
Без злобы и в жизни вреда
он выстроил дом, чтоб тепло и уютно
жилось человеку труда.

А в доме пусть слышатся детские звуки,
чтоб жизнь шла едино вперёд.
У этих детей будут детки и внуки,
людской продолжался бы род.

На голой делянке, за длинным оврагом,
как дань благодатной земле,
он высадил саженок, флоре на благо,
пусть вырастет смешанный лес.

И будет как прежде, во славу расцвета,
гармония, труд и покой.
Мир – связь всех живых на единой планете,
с единой и чуткой душой.

Звездопад

Тихо падают яркие звёзды,
на земле превращаясь в цветы,
рассыпаясь на веточках в гроздья
красных ягод, ковров золотых.

Через терни вселенских скитаний,
к нам летят из большой высоты,
исполняют людские желания,
воплощая влюблённым мечты.

Одиноко бродил по бульварам,
ждал, возможно, и мне повезёт.
Освещённым в огнях тротуарам
не увидишь небесный полёт.

На последней, ночной электричке
я помчался в кромешную тьму,
за спиною оставив привычки,
мир рекламных огней, кутерьму.

Я бродил по остывшим полянам,
припадал к золотым родникам,
думой светлой, мечтой о желанном,
каждый верит своим чудесам.

Окунувшись в цветочное поле,
захотелось найти тот цветок.
Но звездой управлять мир не волен,
ты одна, да и я одинок.

Видно, там, на далёких орбитах,
среди сотни горящих планет,
не дошла та звезда до зенита,
чтоб вручить излучающий свет.

Месяц пасмурный смотрит уныло,
вдаль плывут от невзгод облака.
Непонятная, дикая сила
Разлучила, и ты далека.

Тихо падают. В чащах цветочных,
серебрится огнями трава.
Из свершённых созвездий, непрочных,
строит ранний рассвет синева.

Пролетят между нами столетия,
изменяя обычный маршрут.
Блики счастья для жизни на свете
на поляну желаний придут.

Через сито забытых событий,
точно так же с большой высоты,
нашей верой, как вспышки открытий,
расцветут полевые цветы.

Вера Николаевна Бабенко

Пермский край, г. Очёр

***

Пролетело солнечное лето,
Пролетели солнечные дни,
Снова осень за лесами где-то
Зажигает яркие огни,

Снова дождь стучится ночью в окна
И шуршит сиренью под окном,
Снова неба серые полотна
Расстелила осень над селом.

Что-то хмуро стало в этом крае,
Больше нет приволья и тепла,
На ветру рябина замерзает,
На полях лежит ночная мгла.

Но ещё не время листопада,
Но ещё всё зелено вокруг,
Только клён пылает за оградой,
Словно слышит посвист зимних вьюг.

Над рекой плывёт туман и сырость,
А вода чиста и холодна.
Почему-то ночью мне приснилась
Южная далёкая страна.

Снились водопады и ущелья,
Снились горы в дымке голубой,
Облаков пушистых ожерелье
Над бескрайней бездною морской,

Шум прибоя и благоуханье
К морю подступающих садов,
И пустыни жаркое дыханье,
Тающее в глубине дворцов…

А когда пришла пора рассвета,
Вновь блеснули капельки дождя,
И рябина под порывом ветра
Наклонилась низко у плетня.

И опять своим холодным взглядом
Осень заглянула мне в глаза
И сказала: «Ждать весну не надо,
На любовь надеяться нельзя».

***

Прости, если сможешь, всё в мире непросто.
И можно ли знать, что случится потом?
Нам встречу назначили зимние звёзды,
Наш путь осыпали они серебром.

И сказка была, и луна нам сияла,
Дарила потоки лучей золотых,
А ночь бесконечною быть обещала,
И счастья хватило бы нам на двоих.

Всю ночь напролёт танцевали метели,
Как будто хотели, чтоб всё замело,
Унылые песни их сердце не грели,
И всё же по сердцу струилось тепло.

Всю ночь напролёт разыгравшийся ветер
Обрывки несмелых и скомканных фраз
Бросал в темноту, и на всём белом свете
Никто ничего не решил бы за нас.

Нам встречу назначили зимние звёзды,
Нам встречу назначили зимние сны.
Мы знаем с тобою: теперь уже поздно.
Зачем вспоминать те далёкие дни?

Никто не мешал нам остаться друг с другом,
Никто не мешал о любви говорить,
Лишь только разбойница – зимняя вьюга,
Быть может, её только стоит винить.

Но таяла ночь в ожиданьи рассвета,
Уставшие звёзды тускнели вдали.
Скажи, ты сейчас не жалеешь об этом,
Что мы стороною судьбу обошли?

***

Помнишь золотистый луч заката,
Тихий плеск задумчивой волны,
Грома отдалённые раскаты,
Наши заколдованные сны?

Помнишь лепестки прозрачных лилий,
Ветви ив, склонённых над водой,
Небосвод, задумчивый и синий,
И пьянящий аромат лесной?

В зеркале воды – бездонный омут,
И безмолвный лес, что смотрит в пруд.
Нам казалось: звуки скоро смолкнут
И печали наши уплывут.

А для нас останется лишь небо
Да травы ласкающей ковёр.
Ту, тобой подаренную небыль,
Не могу забыть я до сих пор.

Помнишь, нас в тени своей скрывали
Липы, что сейчас цветут опять?
Мы с тобой тогда ещё не знали,
Что всё это сможем потерять.

Очень жаль, что мы не понимали:
Счастье словно хрупкое стекло.
Только стоит раз один ударить –
По крупинкам не собрать его.

Не вернуть угаснувшие чувства,
Не простить обманов и обид.
Только лес загадочно и грустно
Чьи-то тайны давние хранит.

Не суди меня, что вспоминаю
Всё, что подарила нам любовь.
Но когда глаза я закрываю,
Этот мир со мною вновь и вновь.

Нам туда уже не возвратиться,
Он остался где-то за чертой.
Но ночами летними мне снится,
Манит он утерянной мечтой.

У любви бывает долгой память.
И хотя растаяла она,
До сих пор меня не отпускает
Эта непонятная страна.

Татьяна Степановна Боталова
Пермский край, г. Верещагино

Я сегодня под ручку с метелью…

Я сегодня под ручку с метелью
Шла счастливой дорогой домой.
Там, где милый Февраль полнедели
Все прогнозы дарил нам с лихвой!

Шикардос! Шаловливый проказник-
Солнце, ветер, мороз, пурга!
Зимний бал, а для сердца праздник,
Где снежинкой порхает душа!

То взмывает, то встрепенётся,
То летит, то замрёт на миг,
В нежность снежную окунётся,
То в сугробе увязнет интриг.

Боже мой, то опять ликует:
«Бесподобная нынче зима!»..
Я тебе своё сердце дарую,
Так бери же его в закрома.

Снежная, нежная сказка зимы

Снежная, нежная сказка зимы
Душу окутала мягкой периною
И кружевами волшебной мечты
Бисер рассыпала в солнечном инее.

Снежная, нежная! Боже, ты мой!
Сердце трепещет, а чувствам так хочется –
Прыгнуть сегодня в сугроб с головой.
Слышишь, как сердце от счастья колотится?

На февральском снегу

На февральском снегу нацарапаю имя тихонько,
Если будет метель, буквы выведу я опять.

Так и рифмы свои направляю с любовью позёмкой,
Разность наших идей возводя каждый раз в квадрат.
У надежды пора бы давно поменять навигатор,
Да и масло сменить у летящего к небу такси.
Но торопится к нам по проталинкам строгий редактор,
Обжигая лучами весенние чудо-стихи.

Мамочке, 1941 года рождения посвящается

Глаза твои по-прежнему красивые
И с тёмным изумрудом, как печаль.
Я в детстве их не видела счастливыми,
Потуже ты завязывала шаль.

На брови надвигала, будто прятала,
Лицо всё в шрамах, бровь рассечена.
В 16 лет была уже сосватана,
Была ли ты в тот миг обречена

На грубость, хамство и побои вечные?
Не знаю мама, мамочка моя…
Моя судьба другими... искалечена,
Но изумруд Господь дарил сполна.

Тебе и мне, потом и внукам, правнукам...
Твои глаза всегда были влажны.
А ты, наверно, под слезами прятала
В глазах зелёных свет голубизны!

Хотя бы раз тот след на коже

Дождётся ль сердце той любви,
Где тайный навигатор правит?
На ложе солнца иль луны
Он след немыслимый оставит.

И кто её так долго ждет –
Глупец, слепец, поэт, мальчишка?
Когда и воздух в лёгких жжёт
И в каждой клетке фотовспышка…

И за минуты высших чувств
Мы платим во сто крат дороже.
Но губы шепчут – будет... пусть
Хотя бы раз тот след на коже.

Я за объятия твои

Я за объятия твои
Готова плыть, лететь и ехать.
За капли – крошечки любви,
За голос... полсекунды эха.

За нежный взгляд и тишину,
В которой слышится дыханье.
За звук гитары и струну,
За все преграды-испытанья.

За каждый незабвенный миг
Готова Богу ставить свечи,
Вино любви, хмелея, пить
И ждать полжизни новой встречи.

В бесконечности новых открытий

Мой волшебник, мой маг, чародей,
Что ты делал сегодня со мною?
Я летала у солнечных фей,
К горизонту бежала волною.

Где закат нас с тобой рисовал
(кот соседский – свидетель событий),
Ты дыханье моё «смаковал»
В бесконечности новых открытий.

Михаил Сергеевич Бажутин
Пермский край, с. Большая Соснова

Очнись

И день и ночь, и свет и тьма –
Всё в этом мире скоротечном,
И нам не ведомо о вечном.
Душа, страдает лишь душа.

Да давит грусть былых мгновений
В пути не сбывшихся надежд,
Былых мечтаний и стремлений
Короток век, нелёгок крест.

Любовь и счастье, боль и слезы
И розы цвет, и крови след –
Во всём смешались наши грёзы,
В тумане тает и рассвет.

Мы все скитальцы на дороге
Земных мгновений бытия,
Душа в защите молит бога,
Душа, страдалица душа.

А бренность нас не согревает
В миру всех войн да катастроф.
И благодать земная тает
Здесь с вандализмами эпох.

Мы рушим, строим, вновь ломаем,
И кучи свалок за собой.
Мы землю, землю всё ж терзаем
Своей безжалостной рукой.

Очнись скорее, человече,
Зачем идёшь ты и куда?
Без веры мир не станет вечен,
А в вере вечность вся твоя.

Тебе ответ держать пред богом,
Да в каждой искорке души.
Зажгись добро и ближе к богу,
А вечность, вечность впереди.

1996 г.

Победа

Победа, Победа на все времена
Останется вечно с народом.
За правду, за счастье жива и страна
За нашу свободу, свободу.

Победа, Победа в жестокой войне,
Все были мы вместе едины.
Где с кровью слезами смешалась земля,
Там наших героев могилы.

Победа, Победа в горящем аду
Жестокого с танками боя
Солдатов, упавших в полях на траву,
Всех нас заслонивших собою.

Победа, Победа в бескрайних морях
Морского, морского похода.
Воздушных, воздушных таранных боях –
Пилотов нелегкая доля.

Победа, Победа в твоих городах
Всех фабрик, заводов, заводов.
Победа, Победа в полях и лесах
Всех наших союза народов.

Победа, Победа на все времена
Весной сорок пятого года
Победа, Победа! Ура да Ура!
Народа, Народа, Народа.

Зинаида Михайловна Вяткина
Пермский край, г. Очёр

Крушение

Что господь забирает лучших,
Всем известно уже давно.
И не верится в этот случай,
Как во сне, как в плохом кино.

Раскололась стальная птица,
Не сдержали её два крыла…
Ну зачем раю доктор Лиза?
Она ангелом здесь была.

Он пришёл!

Земля и людские страсти
Обычно идут по кругу.
Идеи, погода, династии
Привычно сменяют друг друга.

А люди в идеи влюбляются,
И будь ты хорош или плох,
Судьба твоя резко меняется
На сломе, на стыке эпох.

Меняешь по ходу трафика
Путь совершая длинный,
Красную землю Африки
На бурый уральский суглинок.

Почти что сибирская стужа
У нас накрывает дома.
А с ветром холодная лужа –
Такая у вас зима.

Три дня – и она испарится,
И снова погода как рай…
Заочно возможно влюбиться
В загадочный солнечный край.

А вы полюбили Прикамье,
За что – невозможно понять.
Философом нужно родиться,
Чтоб землю чужую принять.

Трудиться на благо России,
Учить самых разных детей…
Спасибо Вам, мистер Йисма,
За правильность Ваших идей.

Кошмарный сон

Страшный сон мне однажды приснился:
Собралась я в лесок погулять.
Может, просто деревья проведать,
Может, первый грибочек сорвать.

Но дорогу туда преградили
Не медведь и не злой вурдалак:
Там заборчик колючий, и вышка,
И большой запретительный знак.

А на нём по-английски и русски
Написали каки-то враги:
«Это наша земля, а не ваша,

И ходить ты сюда не моги!»
Я, конечно, во сне испугалась
От такого подарка судьбы:
Ведь я с самого раннего детства
Заходила сюда по грибы.

Ни цветам, ни земле не мешала,
С миром зелени в дружбе большой.
От сует городских отдыхала,
Уходила с окрепшей душой.

По наивности нравов советских,
Эту землю считала своей.
Ведь её наши общие предки
Обживали для общих детей.

Я во сне очутилась внезапно
Среди глади родного пруда.
С вёсел капали светлые капли,
И о лодку плескалась вода.

Вдруг навстречу мне катер военный
Прочертил свой стремительный след:
– Нарушитель безденежный пойман!
Предъявите прудовый билет!

Ваш прудочек давно уже куплен
Очень важным лицом из Москвы.
Здесь гуляют лишь белые яхты,
А на лодках мешаетесь вы!

Мой будильник внезапно проснулся,
Закричал: «На работу пора!»
Он не дал досмотреть, оглянуться,
Чем же кончилась эта игра.

И чего это всё означает,
Я гадаю по нынешний день:
Может, это напрасные страхи,
А быть может, предчувствия тень?

Очёрские парады

Про газ-наполнитель тогда не слыхали,
И шарики просто на палку вязали.
А школы весной лихорадило вдруг,
Там главным на время бывал военрук.

Парад юнармейцев – событие года!
Чеканят шаги на виду у народа.
Жюри очень тщательно думает тут:
Так чьи же ребята всех лучше идут?

А гвоздь всей программы – спецшкола, конечно!
Ах, так выступали, что помним навечно.
Мундиры, фуражки, оркестр духовой,
Как будто по ниточке выравнен строй.

Здесь люди на улицах строй ожидали,
Где шли ветераны, звенели медали.
И улица та же, и тот же парад,
Вот только медали уже не звенят.

Светлана Ивановна Гладкова

Пермский край, г. Очёр

***

Так и не встретились два одиночества,
Замкнутый круг виртуальной любви.
Злая судьба? Не её ли высочество
Нас не свело, так сказать, визави?

Пройдены годы в печали и радости,
Боль мы делили с тобой пополам,
Не причиняли друг другу мы гадости,
Но не сойтись, видно, двум берегам.

Запах волос, нежность рук не изведали,
И не спала я, прижавшись к груди,
Мы за столом за одним не обедали,
Нас стороной обходили дожди.

Только срок вышел тому, всё кончается,
Коль две дороги в одну не сошлись,
Мы расстаёмся, такое случается.
Я лишь прошу, ты мне больше не снись.

Пусть на пути будет счастья не меряно,
Встретишь любовь ты свою, не грусти!
Сделай свой шаг к новой жизни уверенно,
Ну, а меня…. А меня отпусти!

Дорогой добрых дел идти

Дорогой добрых дел идти –
Девиз для каждого из нас!
И не споткнуться на пути,
Творить добро не день, не час!

Взглянуть в глаза, кто одинок,
Понять, прочувствовать, помочь,
И разгорится уголек
В душе того, кому невмочь.

Увидеть то, что глубоко
Закрыто от ненужных глаз,
Когда бывает нелегко,
И эта боль не напоказ.

Дарить тепло и сеять свет,
С улыбкой чистой, как цветок,
И ничего дороже нет –
Узнать, что ты не одинок!

Дорогой добрых дел идти –
Девиз для каждого из нас,
И не споткнуться на пути
Творить добро не день, не час!

Очёр

Этот маленький городок
Сердцу милым навеки стал.
В центре пруд, он красив и строг –
Его ставлю на пьедестал!

Вот почти уже триста лет
Боль и радость таит вода,
Но искрится в ней жизни свет,
А по глади плывёт звезда!

Ну а остров – песчаный рай,
Манит тех, кто душою чист.
Ах, Очёр мой, медвежий край,
Многогранен ты и лучист!

В бор пойдёшь, наберёшься сил,
Сосны в небо глядят в упор.
Если ты красоту испил,
Будет чистым всегда твой взор!

Процветай, мой Очёр родной,
Ещё много и много лет,
В непогоду: и в дождь, и в зной –
Краше города, знаю, нет!

Луч света

Луч света пробился сквозь черные тучи,
И стало на сердце светлей.
Один, самый яркий и маленький лучик
Сказал будто мне – не робей.

Всё будет, как надо, забудь все плохое,
Любая свершится мечта,
Печали пройдут, ну а счастье земное,
Пребудет с тобой до креста.

И с новою силой, вздохнув полной грудью,
Я сделал уверенней шаг,
Что вера является жизненной сутью,
Как раньше не понял чудак.

Всё напролом да напролом

Всё напролом да напролом,
Через преграды бытия,
А жизнь, она ведь «ни о чём»,
И как её прожить не зря?

Как не споткнуться о дерьмо,
Когда ложиться груз на плечи,
Когда вокруг совсем темно,
Сберечь свой облик человечий?..

Уходит лето

Уходит лето дымкой в облака,
А мне, как будто, не хватает света.
Лежит на сердце жгучая тоска,
Я в этом мире потерялась где-то.

Ищу дорогу, по которой шла,
Вокруг одни заросшие тропинки,
И не пойму: «Я – есть? Или – была?»
По мне, быть может, празднуют поминки?..

Но нет, извольте, сдаться не по мне,
Я истопчу до дыр свои ботинки
И наверстаю всё своё вдвойне,
В дождь превратятся мёртвые снежинки...

Нина Николаевна Гордийцева

Пермский край, г. Очёр

***

Страда. Покос.
Налиты соком травы.
В руках бруски.
Заточки льётся звон.
А в сорок первом –
Бой гремит кровавый –
Из окруженья рвётся батальон.
Острее бритвы лезвие стальное,
К ногам живые стебли упадут…
Не посрамили знамя полковое –
Бойцы вперёд в прорыв,
броском идут.
Отряд бойцов возглавил дядя Коля,
Он за собой товарищей повёл…
Июльским утром
всё вздыхает поле,
Покосный дух под ветерком пошёл.
Блестит роса.
Визжат надсадно косы.
И где-то рядом птаха голосит…

А в сорок первом
У реки Лучёсы
Мой дядя Коля
Был в бою убит…

P.S. Комиссар танкового разведывательного батальона майор Васильев Николай Павлович погиб в Смоленской области в июле 1941 года. Батальон вышел из окружения!

4 июля 2018 г.

Фотографии Бахчисарайского фонтана (фонтана слёз)

220-летию А. С. Пушкина

Он путешествовал по Крыму,
Воспел его в строках своих,
В мозгу моём опять незримо
Воскрес его бессмертный стих.
Цветное фото созерцаю.
Как боль надорванной струны,
Поэмы строки вспоминаю –
Преданье грустной старины.
Струя, над мрамором светлея,
Уводит думы в давний сон.
Здесь хана грозного Гирея
Витает дух погибших жён.
Мой милый Александр Сергеевич!
Здесь ваше сердце и гроза
Пронзила в высшем апогее
Фонтана чистая слеза

Февраль 2019

Облако-медуза

Себя опрокинув на пузо,
По глади небесной скользит
Белёсая купол-медуза
На встречу к кому-то спешит.
Края, словно молния, блещут,
Недавнего снега белей.
А щупальца снизу трепещут
Короной висячих лучей.
Мне виден в проём застеклённый
Воздушной медузы полёт.
В какой же район отделённый
Её ветерок занесёт?

Май 2017

Татьяна Аркадьевна Дрозд
Пермский край, г. Очёр

Две женщины в чёрном

Две женщины в чёрном стоят над могилой:
Жена и любовница, муза и тыл –
Всю жизнь наполняли любовью и силой,
И он их при жизни обеих любил.

Одна своей кротостью необъяснимой
С зелёною искоркой в серых глазах
Была для него и сиреной ранимой,
И тайной, живущей в высоких мирах.

Другая – семья и обязанность с долгом,
И дети, и быт, и рутина порой,
Но он за ней шёл, словно нитка с иголкой,
Как в юные годы идут за мечтой.

Прощенье жены, надежда и вера,
Вчера и сегодня, а значит – всегда,
И чувство к обеим горело без меры,
И в них было счастье его и судьба.

Две звёздочки ясные, две его лани
По тропам поэзии мчали вперёд.
Но… сложены накрест поэтовы длани
В последней дороге его на погост.

Две женщины молча стоят над могилой,
Уже не соперницы и не враги.
Без них его жизнь была бы бескрылой
И не рвались бы из сердца стихи.

А жизнь состоялась: и рифмы, и строфы,
И сам себе был он бесстрастным судьёй,
Ведь исповедь сердца как путь на Голгофу –
Сгорая, всходить после жизни звездой.

Две женщины в чёрном ещё не подруги,
Но здесь, у могилы, сошлись их пути.
Их скорбь выделяет из праздной округи,
Которую дальше обеим нести.

19.11.2018

Где ответственность?

Снег пушистый землю кроет,
Прячет негатив от глаз,
Грязь, отходы все прикроет,
Чтоб не раздражали нас.

И овраги, и ухабы,
Горы мусора всех лет,
Успокоить совесть нам бы
Перед миром, но ведь нет.

Мы живём, гордясь великим,
Утопая все в грязи.
Мы, как янусы, двулики
И бревно в глазу не зрим.

Да, конечно, в доме надо
Соблюдать порядок свой.
Только выйдем за ограду,
Мир вокруг не наш, чужой.

Переулок, двор и скверик
Кто-то пусть нам приберёт,
И приедет из америк
Нас учить и весь народ.

Где ответственность за общий,
За большой наш русский дом?
Потому весь мир и ропщет:
Безалаберность во всём.

P. S.
Нас учил Экзюпери
С принцем на планете:
Встал, с утра всё прибери,
Чтоб урок был детям.

Вот и вырастет другим
Наше продолженье:
Быть примером для детей –
Лучшее ученье.

18.01.2019

Любовь Николаевна Заборовская

Пермский край, г. Верещагино

***

В кучу всё, как в котелочек с кашею!
Злимся, изменяем, пьём, грустим...
Что поделать, когда с жизнью нашею
Ничего не ведая, творим.

Варит котелок, что понапихано,
Второпях, со зла и что пришлось...
Варит дерзко, больно и неслыханно.
Что мечталось, так и не сбылось...

Может, и не сразу получается
Чувства, как иконы, сотворить.
Многое забыто и прощается,
То, что он не смог переварить...

***

Отсияла осень, отыграла.
И однажды утром краски смыло
Холодно-промозглым плотным ливнем,
Сбросив их на землю навсегда.
Жаль мне осень, ведь она не знала,
Что в нарядах ярких вся остыла,
Красота, что дерзко так сверкала,
Утекла сквозь пальцы, как вода.

Отыграла осень, отгрустила,
Отплясала вихрем по аллеям
Хороводом по-цыгански пёстрым,
Пряным запахом земли пьяня...
Осенью тебя я отпустила,
Ни о чём при этом не жалея,
Как ножом отполоснула острым,
Не вернусь я, ты не жди меня.

***

Выплесну всю душу в небеса,
На ковер пятнисто-голубой...
В брызгах будут таять чудеса,
И обрывки слов и встреч с тобой...

Только небу всё могу отдать...
В этот миг, не зная, как мне быть,
Не могу любовью не дышать,
Не летать, не верить... Не забыть.

Мне б стрелою, пущенной тобой,
Мимо солнца, крылья обжигая...
Распрощавшись с жесткою судьбой,
Непременно дотянуть до рая.

***

Шла душа. Усталая, прибитая...
После ночи тёмной и чужой...
На тропинке с фонарём разбитым
Повстречалась, надо же, с душой!

Обе замерли. Быть может, ненадолго
Взгляды встретились, как будто второпях.

А потом смеялись без умолка...
И сидели дома, как в гостях...

Столько рассказали о неведомом,
Столько раз качали головой...
Будто в симбиозе неизведанном
Намертво слились душа с душой.

И, друг друга встретивши нечаянно,
Всё дрожали, чтоб не потерять...
Родственную душу так случайно
Дважды в жизни им не повстречать.

***

Ну что тебе сказать?
Ты знаешь, я скучаю
По тихим вечерам,
По булочкам и чаю,

По шёпоту волны,
По ложечке варенья...
Ты знаешь, мне нужны
Те наши откровенья...

По тем ночам, где сны
Сбываются отныне...
По ломтику луны,
Застрявшему в вершине.

***

Шла я в жизни по кочкам, болотам,
Где никто никогда не шагал.
И тревожно мне было, и плохо,
Но незримо мне Бог помогал.

Чтоб на скользких тропинках, по веткам
Не упала, споткнувшись в пути,
Он держал меня за руку крепко,
Чтоб спокойно мне было идти.

Я брела, прогибаясь под ношей,
Припечатанной, как сургучом.
И плохой я была, и хорошей...
Он всегда подставлял мне плечо.

А над бездной, прошитой ветрами,
Где холодный сковал меня страх,
По руинам потерь, над кострами
Сам Господь меня нёс на руках.

Поскитавшись по жизни так много,
Всё решая «была не была»,
Я уснула в ладонях у Бога.
Безмятежно, как в детстве спала.

***

Пока болит, пока ещё болит,
Саднит и плачет, как на теле рана...
И только сердце ждать не перестало,
Что вдруг придёт какой-то Айболит.

С таблетками, с касторками придёт,
Прижмётся близко, чтоб его послушать...
И ласково, тепло погладит душу,
И чудо, наконец, произойдёт.

Произойдёт в душе переворот,
Пусть ночью или утром спозаранку,
Как будто мама снова дует ранку
И скажет, что до свадьбы заживёт

Александр Степанович Зорин
Пермский край, г. Очёр

Жёлтые листочки

Жёлтые листочки по ветру летят,
Жёлтые листочки на земле лежат.
Первая примета – осень подошла.
Ты, наверно, рано в гости к нам пришла?

А у нас ведь лето, всё ещё тепло.
Мы не ждали холод, нам здесь хорошо.
Дорогая осень, сильно не спеши,
Поживём мы в лете, ты уж подожди.

Жёлтые листочки всё ещё летят,
Приближая зиму, что-то говорят.
Голые деревья и листочков нет,
Подкатила осень – это не секрет.

Не стучалась осень, а сама пришла
И с собою вместе краски принесла.
Разбросала всюду сказочный пакет,
Всё кругом красиво, зелени уж нет.

На Урале осень очень коротка,
Солнышко пореже, низко облака.
Хмурым и дождливым осень подойдёт,
А зима-красотка снегом занесёт.

15 сентября 2018

Осень

Закружилась листва на дороге,
Как позёмка бывает зимой,
Так осеннюю пору в природе
Веселит ветерок молодой.

Лишь уральская осень встречает
Разноцветьем всех красок-плодов,
А рябина хозяйкой мечтает
Всех поставить в один хоровод.

Что уральская осень красива,
Каждый может о ней рассказать,
Но бывает она и дождлива,
Все причуды и всё доказать..

Не на время все краски раскрылись,
Всем хотелось себя показать,
А вот солнышко вдруг и закрылось,
Что нам осень пора провожать.

Побледнеют все краски на нивах.
Вдруг подует холодный восток.
Серебром всё покроет в долинах,
Закружит словно в гости снежок.

Жизнь искать

Я потерял и жизнь-цветок,
Подул холодный ветерок,
В груди остался лишь ледок,
И он остался одинок.

И человек стал молчалив,
Сказал себе, что несчастлив,

И он тогда не стал таить,
Как одному на свете жить.
Свою вину бы искупить
И снова мне счастливым быть,
Ну в чём ещё моя вина?
Узнать бы мне и всё до дна.

Я б в гости Бога пригласил,
И всё ему бы посвятил,
Что на земле есть жизнь одна,
Она ведь каждому дана.

Быть может, я найду цветок,
Пускай оторванный листок,
Я всем бы людям рассказал,
Любимый мне цветок искал.

Цветков здесь много на лугу.
Но я родного не найду,
Но где живёт цветочек мой?
Быть может, он ещё живой?

Земля родная, расскажи,
И мне цветочек покажи,
И тот цветочек – это мой,
И я его возьму домой.

Цветочек снова расцветёт,
И снова будет тот листок,
Земля родная, ты как мать,
И вместе нам ту жизнь искать.

Николай Геннадьевич Катаев

Пермский край, Нытвенский район, с. Григорьевское

Парк Пермского периода

На изгибе реки в донном слое
Найден каменно-древний скелет.
Кто бродил тогда в Палеозое?
Вы в Очёре найдёте ответ:

Мелозавры и биармозухи
Жили в Пермский период Земли,
Меденосных песчаников духи
Артефакты найти помогли.

До времён птеродактилей юрских,
За великое множество лет,
На платформе обширнейшей Русской
Зверoящер оставил свой след.

Приезжайте на берег Очёра,
Время сверим по солнцу[1] и в путь –
Окунувшись в седые просторы,
Сможем к ящерам в парк заглянуть!

[1] В Очёре находятся солнечные часы, единственные на Урале чугунного литья, уникальный культурный объект, являющийся памятником федерального значения (*прим. ред.)*.

Полыхают зори

Поднебесный вспыхнул уголёк,
Опалил пшеничные пригорки.
Листопляс устроил ветерок,
Измельчая осени осколки.
Холодком потянет из низин.
Ахнет эхо сбивчивым дуплетом,
Юркнет над рекой утиный клин,
Торопясь в осоке скрыться где-то.

Зыбкий сумрак спрячет берега,
Обозначив занавес вечерний.
Распахнутся звёздные луга,
И закат угаснет за деревней.

Максим Алексеевич Корелин
Пермский край, г. Очёр

Не хочу

Я не хочу встречать рассвет,
В моих руках поет луна.
Я дам неправильный ответ
Сегодня днём в отрывке сна.

Я не хочу идти вперёд,
Когда могу лететь на дно.
В полете сердце расцветёт
И разобьёт моё кино.

Я не хочу гореть в глазах
И потухать день ото дня.
И тень в разбитых зеркалах
Бросает языки огня.

Я не хочу сидеть и ждать,
Когда меня зовет тропа.
А дальше жить иль погибать –
Решит дорога и судьба.

Я не хочу касаться губ:
Пустых, холодных и немых.
Я заберу надежды труп
И выкину на выходных.

Я не хочу тонуть во льдах
И прятать сердце в темноте.
Оставлю капли на ножах,
Оставлю капли на щите.

Я не хочу винить других
За то, что верил в суету.
Рисуя вместо солнца штрих,
Я вижу на листе мечту.

Я не хочу держать мороз
В своих синеющих руках.
Я стал ледышкой, в землю врос.
Живу совсем в других мирах.

Я не хочу слепых идей!
Я не хочу скрывать души!
Я не хочу других людей!
Я не хочу искать гроши!

И боль – не ложь
Вода – не кровь.
Оставлю нож.
Хочу любовь!

Такие

Звёзды слишком громкие,
Звезды слишком яркие.
Чувства слишком тонкие,
Слезы слишком мягкие.

Дороги очень длинные,
И глаза глубокие.
Города пустынные,
Люди одинокие.

Тени слишком пёстрые,
Судьбы очень разные.
Фразы очень острые,
Краски безобразные.

Зеленью объятые,
Серебром набитые,
Сонные и мятые
Люди позабытые.

И слова красивые
Убивают спор.
Милые и лживые
Выстрелят в упор.

Звёзды слишком громкие.
Руки часто чистые.
Наполнено обломками
Сердце шелковистое.

Поджигая ярость,
Жжем свою любовь.
Ненавидя старость,
Проливаем кровь.

Шаг нашёл надежду.
Сон продлил мечту.
Темноту разрежьте!
Найдите суету!

Звезда такая громкая,
Ночь такая страшная,
Жизнь такая ломкая
И всегда вчерашняя…

Герой

Герой забытого рассвета.
Герой потерянной любви.
Герой неверного ответа.
Герой в крови…

Герой поспешных обещаний.
Герой пылающей мечты.
Герой ненужных оправданий,
Герой ли ты?

Герой, забывший разговоры.
Герой, потерянный во тьме.
Герой, идущий в коридорах,
Герой во мне!

Александр Сергеевич Кнушевицкий
Пермский край, Очёрский район, п. Павловский

На ниве знания страды

Из трёх веков посылы к нам
Смысл инкунабулы, дань чети
Из публицистики в роман
Пять четвертей лет по долгу чести
Читатель ушлый всех времён
С пытливым взором любопытным
Как в слово книгочей влюблён
И тот, признаться, друг мой ситный
Заветный миг, войти в мир книг
Прочтеньем первым озадачен
Он благодарный ученик
И быть учёным, не иначе
В читальном зале тишина
Как дома, на руках эпохи
Душа в конец покорена
На книголюбов экивоки
Почти что в половину даты
Библиотеке града лет
И в посещении многократном
Книгопечатанью ответ
В наш век заумненьких хайтеков
Смешно страничка шелестит
Библиотека человека
Разумным под себя растит

Распробуя по-алфавитно
Увлекшись до лучей зари
Клавиатурно иль графитно
Уж лишь – глядишь шагнёшь в Главлит
Читающий в учёной лиге
На ниве знания страды
125 – Очёрской Книге
Господь, воздай ей за труды!

Надежда Даниловна Крашенинникова
Пермский край. С. Карагай

Козьмодемьянских берёзок погост

При въезде в село эта полоса насадки была визитной карточкой. Во время войны здесь был льнозавод, те, кто сажал эти берёзки, провожали мужей и сыновей на фронт. Немногие из них остались свидетелями и участниками посадки этой полосы. Проданное в частные руки место не ценится как памятник, но ведь и частники выбирали себе место, явно любуясь красотой, но что-то их не устроило и эта красота пошла под остриё топора и пилы.

Всех радуя в любое время года,
Берёзки, нежно косы распустив,
Встречая всех, тянулись к небосводу,
Под ветер, напевая свой мотив.

А в жаркий полдень, от жары спасая,
Пытались путника прикрыть ветвями,
Проезжих и прохожих провожая,
В ночи шептались тихо с небесами.

В распутицу уральской хмурой осенью,
Что нам грозила сыростью, ненастьем,
Наперекор дождям и серой проседи
Сияли золотом, даря частицу счастья.

В путь дальний провожая на рассвете,
Проезжим говорили «В добрый путь!»
И нёс вдогонку пассажирам ветер:
«Село родное, путник, не забудь!!!»

Мы, увозя тепла родимого частицу,
В душе хранили, в сердце берегли
Берёзок облик – вспоминания крупицы,
И встречам радовались с ними как могли.

Зима, мороз, предновогодний вечер,
К родителям спеша на огонёк родной,
Вот льнозавод, и радость нежной встречи
Окрест села, где белоствольных строй.

Так радуюсь, горят в окошках свечи,
И ёлки светятся предпраздничным огнём…
Вдруг взгляд поник, и скорбно опустились плечи,
Я осеняю себя мертвенным крестом:

Кричать пытаясь голосом осипшим,
Пеньки, взор из-под снега вверх воззрев,
–Мы тут мешали, мы тут были лишни...
Я плачу молча, глаз ладошкой утерев.

В войну бойцов на фронт здесь провожали,
Сажали после те берёзки, как погост.
И мемуары о погибших сочиняли,
Но нет берёзок связующий мост.

Мы не умели вместе быть

Хотели вместе жизнь прожить.
Но не умели вместе быть,
Не вместе быть – это так здорово…

Теперь не надо тебя ждать,
Я научилась засыпать
Одна, от страсти не теряя голову.

И ты был смыслом жизни той,
Судьбы и радости святой,
Всегда идти я за тобой была готова:

В мороз, в ненастье и в метель,
В январь морозный иль в апрель,
Одно услышав твоё ласковое слово.

Казалось, в жизни смысла нет,
Мне без тебя не мил был свет,
Слова волшебные твои, словно от мага.

Теперь мне странно сознавать
И чудно это вспоминать,
Сейчас не сделала бы за тобою даже шага.

В тебе я видела покой,
Но оказалось, не с тобой,
А без тебя спокойствие и мир мятежный.

Не ненавижу тебя, нет,
То был всего эксперимент,
Но неудачный, злополучный, безнадежный.

И лишь одно я поняла:
Что я не той дорогой шла,
В моей фантазии ты плод желаний.

Стыкуясь, мы не прижились,
Кусочек жизни – тоже жизнь,
Он втиснулся в фотоальбом воспоминаний.

Желчь обиды запью алкоголем

Кто нас лбами столкнул – не знаю,
Только было кому-то надо.
И обида в душе. Проклинаю,
Кто возвёл между нами преграду,

Как пчела за спиной, с едким жалом
Злоязычия, лжи, пересудов,

Острым, грязным от яда кинжалом
И предательством от Иуды.

Словно чёрная птица махнула
Рукавами, закрыв путь до Бога.
Всё, что было – перечеркнула,
Указатель смахнув с дороги.

Желчь обиды запью алкоголем,
Горечь мщения остынет, остудит,
И помажу болячку люголем,
Пусть творец нас с тобою рассудит...
Все мы грешные – все мы люди.

Растоплю лёд теплом вдохновенья

Никогда не унять эту жгучую боль,
Что застряла во мне, как заноза,
Сыплет в рану живую мне едкую соль,
Режет сердце моё без наркоза.

Прожит день, словно в осень, в ненастье, в тоске,
Вороша в глубине эти чувства.
Мне бы голову спрятать, зарывшись в песке,
Чтоб не видел никто этой грусти.

Остаюсь в ночь с тревогою наедине,
Жалит снова хандра острым жалом,
Мерно тикает маятник на стене,
Угрожая мне сном запоздалым.

А когда вдруг забрезжит рассвет за окном,
Всем налью чай с вишневым вареньем,
Провожу за порог грусть, махнув ей крылом,
Растоплю лёд теплом вдохновенья.

Судьбы летающая птица

Лучик солнца вновь открыл страницу
Нового, непрожитого дня,
Вновь судьбы летающая птица
Пригласит лететь, вперёд маня.

Что там, впереди, пока не знаю,
Радость, горечь, зной или метель,
Только я с утра предполагаю
Жизни круговерть и карусель.

Я прошу у лучика мне счастья,
Пусть извилистый, но верный путь,
Только лучик мне сулит ненастье,
Хмурясь, с пересмешкою чуть-чуть.

Хочет, верно, испытаньем душу
Закалить, чтоб я своё тепло
Не потратила, и, стиснув зубы,
Стужу встретила, забыв людское зло.

Он напоминает, чтоб от боли
Оставалась той, какая есть;
Всё, что Бог послал в моей юдоли,
Вычеркнуть из памяти, забыть про месть.

Анна Сергеевна Конева
г. Пермь

Лето едет домой

Просыпалось тихое утро,
Трепетал на небе рассвет.
Не спеша, спокойно и мудро
Разгорался внутренний свет.
Заиграла музыка сердца,
Обнажая струны души.
Распахнулась скрытая дверца.
Прозвучало Слово в тиши.
Вдалеке гремели вагоны,
Отдавая в душу тоской.
Шелестели старые кроны:
Уезжает лето домой.

***

Когда на улице темно
И светят фонари,
Ты выпей сладкое вино
И в небо посмотри.
Окутан город темнотой,
Она сползает с крыш,
И ветра заунывный вой
Скребётся, словно мышь.
Пускай идут печали прочь.
Закрой глаза, лети!
Зарёй уйдёт царица-ночь.
Увидишь все пути.

***

Окутана дорога
Печалью и тоской,
Застыла здесь тревога
Повисла пустотой.
А что же будет завтра? –
Немой вопрос звучит,
И крик тоски тягучей
Отчаянно звенит…

***

Горела тихо лампадка,
Бежало перо по письму,
А мысль поэзии сладко
Творила иную тесьму.
В полёте плавились строки,
Отчётливый образ возник:
Печальный и одинокий
Судьбы пророческий лик.

***

На ветра́х играет дождик,
Не жалея тонких рук.
Осень – опытный художник:
Изменила мир вокруг.

***

Играла скрипка в таверне.
Ревели струны в тиши.
Тоска баюкала нервы.
Болели шрамы души.
Мерцали звёзды в бокале.
Душа искала ответ.
Рука строчила в запале,
Встречая новый рассвет.

***

Заснул усталый город.
Покоем сон укрыл.
Теперь он снова молод,
О грусти позабыл.

Маргарита Евгеньевна Ларионова
Пермский край, г. Очёр

Россия

Идёт уничтожение природы.
Идёт уничтожение людей.
Ведь жизни лишь достойны те народы,
Кто кровожадней прочих и сильнее.

Американцы, немцы, англичане –
Все власть имущие хозяева судьбы.
А всякие там негры и славяне
Для высших наций слуги и рабы.

Все лишние народы уничтожат.
И золотой оставят миллиард.
Я думаю, Россия только сможет
Остановить паденье мира в ад.

Пред Западом нам хватит пресмыкаться,
Перенимая извращений грязь.
Мы не рабы, пора с колен подняться,
Восстановить духовно с Богом связь.

Я верю, что Господь поможет
Россию нам спасти и сохранить.
Но только, если сами сможем
Достоинство и веру возродить.

Перестройка

Союз Советский развалили.
Назвали это перестройкой.
Кто виноват, уже забыли
И стали западной помойкой.

Всё перестраивали рьяно –
Науку, школу, медицину…
Поля засеяли бурьяном,
И уничтожили скотину.

Возить нам стали из Европы
Всю их отраву и объедки.
Загнали населенье в «шопы»,
Как обезьян в большие клетки.

У нас разрушены заводы,
Мы ничего не выпускаем.
И все товары в эти годы
Нам поставляются Китаем.

Китай стал быстро сверхдержавой
И кормит половину мира.
А мы всё лезем ложкой ржавой
В объедки западного пира.

Пётр I

Построив город на Неве,
Себя Пётр возвеличил.
Назло старинушке-Москве
Ломать стал Русь примером личным.

Народа много погубил.
Ввёл пьянство и табак с картошкой.
И бороды боярам сбрил,
В Европу прорубив окошко.

И хлынул с Запада поток
Презренья к русскому народу.
И вместо благости порок
Вошёл отныне в нашу моду.

И пресмыкаемся с тех пор
Мы перед западным влияньем.
Пора грехам бы дать отпор,
Очистить душу покаяньем.

И встаньте, русские, с колен!
Поймите: мы народ великий.
Чтоб никогда не взял нас в плен
Такой прозападный правитель.

Вера Фёдоровна Липина

Пермский край, Большесосновский р-н,
с. Петропавловск

***

Мы так ещё не жили, как живём:
Похабщина, цинизм, растленье.
И даже песни мы не те поём –
О сети срама, лжи и искушенья.

Чужую боль не чувствуем совсем
И важности полны повыше носа.
И любование собой – у нас второе дно, известно всем
И нет нам дела до родительского спроса.

И если чем-то жертвуем, то требуем взамен,
Хотим заполнить пустоту мы кем-то.
И вряд ли с совестью мы на одной волне.
Забыты напрочь ценностей моменты.

Жизнь даётся на свете всем,
Только старость даётся избранным.
Рядом с Богом не бывает проблем совсем,
Стержень жизни в безбожии – низменный.

Присмотритесь к слову «хочу»…
Ведь за жизнь надо быть ответственным.
Силы вымерять – ношу взять по плечу,
Да и знамя Жизни нести соответственно.

Не наказ, поверь – это НЕТ!
Каждый выберет для себя:
Толь капкан, толь судьбоносный свет
На базаре суетной жизни свой выбор любя.

Сергей Петрович Малков
Пермский край, г. Верещагино

Пылесос

Шустрый веник
Из-под носа
Утащил у пылесоса
Нитку, фантик,
Две пушинки,
Кожуру от апельсинки.
Пылесос гудел, гудел:
Эх, на завтрак не успел!

Страшный сон

Кактус вспомнил страшный сон,
Как он был в герань влюблён,
Что пришла пора жениться,
И ему пришлось побриться.
Ах! Какой же я глупец,
Словно лысый огурец,
Как зелёное яйцо,
Потерял свое лицо.
Нет, уж если надо бриться,
То не буду я жениться!

На уроке у врунов

На уроке у врунов,
Превращали мух в слонов,
Если весит слон прилично,
Получает врун «отлично».
Если весит слон едва,
У вруна, конечно, «два».
Прячутся в траве слоны.
Где отличники-вруны?

Про курочку Рябу

Скормили курочке колечки,
Кулон, цепочку и браслет,
И ждут дед с бабкою на печке,
А золотых яиц всё нет.

Ноги и живот

Заявили ноги животу:
Нам таскать тебя невмоготу!
– Уважаемые, ноги,
Колу, чипсы и хотдоги
Мне пихает голова.
Я и сам дышу едва.
Рот жуёт, не уставая!
Голове легко, – пустая.

Баллада

У Пуклервильского моста в таверне жизнь без бед.
Всегда гостям хозяин рад подать на стол обед.
Зайдёт прохожий за порог и скажет: «Я дурак!»
И чай, и яблочный пирог получит просто так.
А кто «Я умный» скажет там, что вовсе не дурак –
Сполна заплатит по счетам – заведено здесь так.
С амбарной книгой, в колпаке хозяин перед сном
Считает умных дураков и дураков с умом.
Я забегал туда на днях, съел даром пирожок.
А умный я или дурак – тебе решать, дружок.

Собеседование

– Кто?
– Собака.
– Звать?
– Всяко.
– Порода?
– От времени года.
– Например?
– Летом «репейтерьер»,
зимой «Помойбернар».
– Возраст?
– Ещё не стар.
– Голос!
– Р-р-р-р!
– Смотри построже,
Нет, не верю. Не похоже.
Сторож – сто ужасных рож.
Не подходишь. Не похож!
«Р» совсем звучит не твёрдо.
– У меня не рожа – морда,
Подтвердят многие.
Рожу носят на лице
По улице двуногие.

Дикое мыло

Мыло любило свободу
И ненавидело воду.
Мыло гладили –
Оно злилось,
Вспенилось, да и смылось!

Орфограмма

Машу «Русским языком»
«Бац!» по головке.
Обернулась к Вовке
С удивлением…
– Машка, ты – классная,
Ты, моя гласная.
Я проверил тебя ударением.
– Я согласная…

Александр Михайлович Николаев
г. Санкт-Петербург

Вам станет дорог Пермский край

Перед Уральской загородкой,
Живут – не тужат Пермяки.
Край неподдельных самородков,
Край Камы – сказочной реки!
Европа здесь равниной Русской,
Упёрлась в западный Урал.
В пещере кто бывал Кунгурской,
Частичку лишь чудес познал.
Побыть в Долине Водопадов,
Стремятся люди всех мастей.
Здесь в летний зной, когда пот градом,
Вода... Не сыщешь холодней!
И водопад Плакун известен,
Своей легендой о любви.
Про ту любовь слагают песни,
А песни здесь у всех в крови!
Покрылся славой холм очёрский,
Гробницей ящеров он был.
Копальщик русский и заморский,
Не в силах остудить свой пыл.
Ведь ящер старше динозавра,
Находке просто нет цены!
Край Пермский пожинает лавры,
С холма глубокой старины!
А в Соликамске, в шахтах старых,
Где добывали раньше соль.
Природа напустила чары,

Шедевр создала исподволь.
Давно по свету слух гуляет
О красоте пещеры той.
И кто бывает в Пермском крае,
К пещере рвётся Соляной.
Весь Край наполнен чудесами,
Загадок множество и тайн.
Когда увидите всё сами,
Вам станет дорог Пермский Край!!!

Эх, российские задворки!

Эх, российские задворки,
Псков, Рязань, да Кострома.
Нет ни сева, ни уборки,
Русь, видать, сошла с ума!
Лишь колючки зреют в поле,
В муках пчёлы и шмели.
Хуже нет крестьянской доли,
Без кормилицы-земли.
Исстрадалась без ухода,
Нужен плуг земле, зерно
И работа для народа,
Как в селе заведено.
Эх, российские задворки,
Брянск, Воронеж, да Тамбов.
Опыт жизни вашей, горький,
Не доходит до умов.
Доживают век селяне,
Кои помнят мощь села.
Нынче, глаз куда ни глянет,
Хуже некуда дела!
Чахнут, гибнут деревушки,
В стороне от двух столиц.
Без жильцов гниют избушки,
В свете утренних зарниц!

Я не хочу ставить жирную точку

Буковка к буковке, слово к словечку,
Я соберу осторожно строку.
Чтоб о тебе вспоминать бесконечно,
Память на муки свою обреку.
Пусть от строки аромат твой исходит,
Пусть от неё пахнет лесом густым.
Вечность пробыли с тобою мы вроде,
Только финал был бессвязным, пустым.
В этой строке будет плеск тихой речки,
Будет всё то, что осталось в мечтах.
Долгие наши, желанные встречи,
И потерять тебя спрятанный страх.
Слово к словечку, за строчечкой строчка,
Текст, словно памятка, ляжет на лист.
Я не хочу ставить жирную точку,
Только серьёзен, видать, твой каприз…

Нынче рано улетели гуси

Нынче рано улетели гуси,
Скорых холодов мы ждать должны.
Нового прилёта птиц дождусь ли,
Надо ждать до следующей весны!
Надо ждать, как раньше, листопада,
Пережить Покров и груду дней!
Но зачем гусей так рано стадо
Улетело с Родины моей…
Невтерпёж, поди, почуяв стужу,
Быстренько собрались и в полёт.
А сердечко вдвое больше тужит,
Оттого, что март поздней придёт!

Там Нил с крокодилами

Бескрайнее море с ухоженным пляжем,
А может, река средь Карельских красот.
Куда же путёвочку нынче закажем,
Чтоб было приятно потом целый год?
Египет хорош: пирамиды, верблюды,
Что возят туристов на потных горбах.
Конечно, там есть и другие причуды,
Там Нил с крокодилами – ужас и страх!
А берег Турецкий, что терпит нагрузки,
От беженцев разных, гонимых судьбой.
Такой стал родной, там не меряно русских,
И чувство такое, что ты под Москвой!
А что Филиппины, Мальдивы, Багамы?
Так это для «Звёзд» ошарашенных путь.
Для нас посетить монастырь Валаама,
Намного полезней, вот в этом вся суть!

Все мы люди

Поздоровайтесь утром с соседом,
Что спешит, как и вы, по делам.
Подойдите с короткой беседой:
Как родные? – Спросите. – Как сам?
Уделите внимание мамаше,
Что спускает коляску во двор.
В благодарность она вам помашет,
Потеплеет испуганный взор.
Так, в дела уходя понемножку,
Вслед за вами идёт доброта.
Не ругайтесь на чёрную кошку,
Что собралась проведать кота.
Что вам стоит помочь двум старушкам
Побыстрее забраться в трамвай?
Много бед от людей равнодушных,
От них помощи не ожидай.

Все мы люди, все ходим под Богом,
Коль оставим кого-то в беде!
Жизнь накажет нарочито строго,
Не отметив когда, как и где!

А до выходных ещё два дня

Свежий ветерок разбавил зной,
В небе нет ни облачка, ни тучки.
Жаль, сегодня день не выходной,
Суета по поводу текучки.
А до выходных ещё два дня,
Коль уйдёт погода, будет жалко.
Ждёт на тихом озере меня,
Может быть, удачная рыбалка.
Ждёт давно обжитый бережок,
Отдохнуть охота от высотки.
И шагнуть с паркета на песок,
Погонять волну в моторной лодке.
Встать среди шершавых камышей,
Удочки забросить с разной снастью.
Для ухи надёргать бы лещей,
А, судак… удваивает счастье.
А потом котёл над очагом,
Водочки грамм двести для порядка.
И уютный ждёт походный дом,
Много повидавшая палатка.
…Небо чисто, вдоль и поперёк,
А до выходных два дня рабочих.
Ждёт меня обжитый бережок,
Не было б с погодой заморочек!

Кнопочки баяна

Если б кнопочки баяна,
Подчинялись мне во всём,
Пел бы песни постоянно,
Утром, вечером и днём.
О любви, весне и лете,
Пел бы песни для людей,
О единственной на свете
Малой Родине моей.
О лугах её раздольных,
Густо смазанных росой,
О церквушках богомольных,
Где вымаливал покой.
О заброшенных селениях
Посреди земных красот.
И о нашем поколении,
Что редеет каждый год.
Я б воспел родную землю,
Где луна как каравай,
Где леса, как стражи, дремлют;
Всей душой люблю свой край!

Не судьбу ли я встретил вчера

Осень машет косынкой малиновой,
Тихой грустью поют вечера.
На тропинке, средь рощи осиновой,
Не судьбу ли я встретил вчера?
Разошлись, лишь обмолвились взглядами,
Жёлтых листьев вкушая красу.
Показалось: не оба ли рады мы,
Этой встрече случайной в лесу?
Через день на тропинке петляющей,
Как по сговору, встретились вновь.
И в глазах, огоньками мерцающих,
Я увидел намёк на любовь.

Лада Анатольевна Окулова
Пермский край, г. Очёр

***

Тишина… Только слышится мне
Скрипки грустное, нежное пенье.
Щебет звуков бежит по струне,
Оставляя в душе волненье.
В этих звуках можно услышать
Колыбельную тихую песню,
За окном стук дождя по крыше,
Листопада шорох осенний.
А бывает, что слышится вдруг
Вьюги страшной и злой завывания
Или вдруг нагоняет испуг
Моря гневного рёв, рокотание.
И играет смычок на струне,
И поёт песню тихую скрипка,
И тогда представляется мне
Что-то доброе, тихое, зыбкое.
Звуки музыки тише и тише.
Скрипка кончила песню свою.
Только всё ещё в сердце слышен
Догорающий тихий звук.

***

Я смотрю на ночной небосвод.
В темноте ярко светит луна,
И мигают мне тысячи звёзд.
Это значит, что я не одна.
Может, тоже кто-то сейчас
На сияние смотрит звёзд.
Тьма небес съединяет нас,
Между нами невидимый мост.
И когда тебе грустно, сложно,
Постарайся на звёзды смотреть.
Знай, что в этот момент я тоже
Буду в небо ночное глядеть.

***

Бывают в жизни неудачи,
Когда уже ничто не мило.
А хочется, чтоб было всё иначе,
Чтоб солнце ясное светило,
Чтоб небо было чистое, без туч,
Чтобы всё сразу получалось,
Всегда светил надежды луч,
И счастье в жизни не кончалось.
Наверно, каждый хочет жить «как надо».
Любой из нас счастливым хочет быть,
Но если в жизни была б только радость,
Нам стало бы неинтересно жить.

***

Я знаю, что есть лестница такая,
Ведущая с земли до облаков.
По ней я иногда во сне шагаю
Или взбегаю быстро и легко.
Её ступеньки, как хрусталь, прозрачны.
Сквозь лестницу я вижу землю всю.
Какой же сон приснился мне удачный!
Как хорошо, что я так крепко сплю!
И я хочу совсем не просыпаться,
Идти всё выше, выше к небесам,
Хочу до самых облаков подняться
И посмотреть, а что же дальше там.
Хочу по облакам я в небе бегать,
Глядеть на землю с этой высоты,
Бросать оттуда, с неба, горсти снега
И дождик лить на поле и сады.
Ах, навсегда бы там остаться,
По лестнице обратно не спускаться
И никогда от сна не пробуждаться…
Эх, жаль, но уже надо просыпаться.

Ирина Владимировна Ошкукова
Пермский край, г. Очёр

Плачи по мамочке

(на сонату для скрипки соло)

Посвящается композитору В.Куликову,
скрипачке Н. Васёвой.

Плач Души

Безмерно горе. Так случилось.
И в ужасе, не пряча стыд,
Душа страдала и молилась,
И скрипкой плакала навзрыд.
Так обезумела от горя,
Страшнее кары не сносить!
Слёз горьких выплакано море,
Но Мамочку не воскресить…
Судьбы жестокая ошибка,
Которою по горло сыт.
Душа, как плакальщица-Скрипка
Навзрыд над Мамой голосит!

Плач Скрипки

Смерть люто струны обрывала.
И в страшном плаче, всё круша,
От горя Скрипка причитала,
Как одичавшая Душа.
О, Боже, как всё в мире зыбко
И эфемерен жизни круг!
Пронзала плакальщица-Скрипка
Безумной болью всё вокруг!
И обнажала наизнанку
Все чувства, что кипят и жгут.
На взводе струны-голосянки
Невыносимо душу рвут!
Стон. Крик души на нерве струнном:
Нет Мамы да в расцвете лет.
И в диком плаче том, безумном,
Стал чёрным этот белый свет.

3. 09. 17

Lacrimoza – Слёзная

Тихий свет небесной просини.
Грустная дорога к дому
По ковру листочной россыпи –
Ностальгия по живому.
И надежды рассыпаются,
Им, как листьям, срок не вечен.
Осень слёзно извиняется
За несбывшиеся встречи.
Сколь душе-бедняжке маяться?
Бездна, пропасть между нами.
Дождь в рыданьях изливается,
Плача горькими слезами.

3.12. 17

Александра Сергеевна Пашова
г. Пермь

Как многое в жизни всё уязвимо,
Как многое в жизни теряем сейчас.
Тот звонкий смешок раздается с любимым,
Та улыбка у мамы не сходит с лица.
Как многое в жизни меняется быстро,
Как многое в жизни не можем вернуть.
Та боль и обида, причинённая другу.
Всё те же нелепые, злые слова.
Как многое в жизни навеки исчезло,
Как многое в жизни забыто тобой…
Те горькие слезы, поникшая мать,
Те страшные войны, их нам не понять.
Как многое в жизни мы не понимаем,
Как многое в жизни нам свыше дано…
Как многое в жизни мы губим, ругаем.
Как многого в жизни просто так умерло…

Надежда Николаевна Пермякова
Пермский край, г. Верещагино

Жизненный вопрос

Иван с Василием с зари и до зари
Трудились, устали не зная:
Пахали, сеяли, косили и гребли
Ячмень с овсом, да рожь, пшеницу жали.
Коров доили, продавали молоко,
Телят растили да свиней на мясо.
Кто жил в деревне, знает: нелегко
Копейка достаётся. Час за часом
Да день за днём промчался целый год.
Друзья решили подвести итоги.
Определиться, где убыток, где доход
И по какой им дальше двигаться дороге.
Сосед их, что торгует самогоном,
Давно «десятку» новую купил.
И ходит королём. К нему с поклоном
Все мужики идут, лишь только б в долг налил…
А у моих «героев» прибыль – «кукиш с маком».
Что выручили, всё пошло на семена,
На удобрения, солярку, да и трактор
Ремонта требует. Кто скажет, чья вина
В том, что деревня тихо умирает?
И лес шумит, где хлеб стоял стеной?
Крестьянин не живёт, а выживает.
Хоть волком вой, хоть с горя песни пой.
«Послушай, Вань, – сказал в сердцах Василий. –
А не послать ли «бизнес» сей к чертям?

За что мы целый год с тобой крутились
И от работы аж согнулись пополам?
Последние штаны, и те давно в заплатах,
А новые-то не на что купить.
И нам с тобой, безвинно виноватым,
Осталось, как и всем в селе, запить.
Пошли к соседу. «Жахнем» по рюмашке
Пока что в долг. Вот всех коров сдадим,
Налоги выплатим, долги своим да нашим,
Ну, и ему, конечно, отдадим».
Теперь в пустом хлеву солому ветер кружит,
В амбаре с голоду подохла пара крыс…
А жизненный вопрос: «Кому колхозник нужен?»
В хмельных парах без отклика завис.

Бредём, пути не разбирая

Когда делили на паи колхоз,
Остался не поделен лишь навоз.
Он год и два лежал без дела,
Пока ему сие не надоело.

«Ну что за жизнь» – он сокрушался. –
«Забрали всё, лишь я остался.
А мог бы пользу принести,
Когда б на поле вовремя внести.

Чтоб рожь росла, овёс заколосился
И был бы урожай, который и не снился.
А тут лежи, под солнцем, засыхай
И от безделья горестно вздыхай».

Но вот однажды летним вечерком
Из тучи – молнии и гром.
И хлынул ливень. Да какой!
Ручей вмиг сделался рекой.

Навоз размок, и… «побежал»
Не в поле, в пруд он путь держал
(Не всё ль равно, куда бежать,
Когда невмоготу лежать).

К утру, когда земля просохла,
В пруду вся рыба передохла.
Доволен очень этим был навоз.
Уж коль не пользу, так хоть вред принёс.

Вот так и мы. Душой в полёт стремимся,
Но, не дано, поплачем и смиримся.
Бредём, пути не разбирая,
Надеясь лишь на то, что вывезет кривая.

Переполох в зоопарке
(сказка)

Что это такое? Здесь – ах, а там – ох,
И что в зоопарке за переполох?
Барсук роет нору и что-то там ищет,
Собака по следу туда-сюда рыщет.
Обшарила белка все дупла, все ветки
И даже в вольер заглянула к соседке.
У зебры полоски едва не пропали,
С расстройства они на глазах полиняли.
Осёл даже голос уже надорвал:
«Иа» да «иа» во всё горло орал.
Петух не поёт, он про время забыл,
Весь мусор, что свален в углу, перерыл.
А курочка даже кричала: «Беда,
Куда закатился? Куда? Куд-куда?»
В чём дело, и кто тут устроил скандал?
Всё просто. Верблюд-то наш – горб потерял.
С горбом он в пустыне живёт без труда.
Здесь всё есть в запасе – еда и вода.
Верблюд без горба – не верблюд, всем известно:

Найти нужно горб и поставить на место.
И вот потому-то с утра и до ночи
Все ищут потерю. Помочь каждый хочет.
Забыли, что друг их ангиной болел,
Неделю, бедняжка, не пил и не ел.
Запасы свои все верблюд издержал,
Поэтому горб у верблюда «пропал».
Теперь он здоров. Вот поест до отвала –
И вырастет горб как ни в чём не бывало.
Потеря горба для него – не беда,
Лишь были бы вдоволь еда и вода.
Теперь знают все: и барсук, и осёл,
Где друг их, верблюд, снова горб свой нашёл.

***

Годы, годы, как будто по капле
Сок берёзовый ранней весной,
Вы ушли, просочились, иссякли,
А так хочется быть молодой!

И, глядясь в зеркала ненароком,
Замечаю в висках серебро.
И морщинки у глаз, как весенним потоком
Мою молодость вдаль унесло.

Только я не жалею нисколько
Облетевшей черёмухи цвет.
Как бы ни было сладко иль горько,
Вы мои, сорок прожитых лет!

Наталья Вадимовна Плотникова
Пермский край, г. Верещагино

Сон

Прохладный ветер, розовый рассвет,
Птиц щебетание, солнца яркий свет.
Весёлые глаза и мамин голос нежный.
Парное молоко. Хлеб – теплый, мягкий, свежий.
Раскаты грома, капли на дороге.
Дождь, лужи, радуга. Босые ноги.
Поляна, колокольчиков букет.
Мой сон. И я.
И мне всего 6 лет.

Ты нужен мне

Ты нужен мне. О, как ты нужен мне!
Когда в душе туман и непогода,
Прижмусь к тебе щекой, и в тишине
Умчатся вдаль печали и невзгоды.
Молчим. Лишь слышно тиканье часов.
Я чувствую тепло твоих ладоней.
Чтоб понимать тебя, совсем не надо слов.
А в сердце льётся нежный звук симфоний.
Не разжимаем крепко сжатых рук.
Мне хочется продлить минуты эти.
Растаял мир, исчезло всё вокруг,
И только мы одни на целом свете.

***

Я растворяюсь в запахе цветов,
Сольюсь с деревьями и зеленью травы,
Растаю белой дымкой облаков
И расплывусь в объятиях синевы.
Нет суеты. Покой. А в вышине
Из солнца плещет счастье через край.
И среди этой звонкой тишины
Вдруг понимаешь, что такое рай.

Мартовский кот

Выгнул кот дугою спинку, шерсть пригладил язычком.
Поменял он на прогулки колбасу и молочко.
Для соседской кошки Мурки драться смело был готов
С целой армией бесстрашных и отчаянных котов.
Пел на крышах серенады так, что в жилах стыла кровь.
Нет. Ругать его не надо.
Слышите?
Весна!
Любовь!

Мой город

Казался в детстве мне огромным,
Манящим пёстрою толпой.
На самом деле тихий, скромный,
Уютный милый город мой.
Хранит он радости, тревоги
Давно живущих здесь людей.
Стоит, как домик у дороги,
Всегда открытый для гостей.

Пустеют шумные перроны,
И день сменяет день другой.
Стучат колёсами вагоны,
А город машет им рукой.
Здесь нет дворцов, высоких башен,
Стоит не низок не высок,
Узорами лесов украшен,
Наш добрый город-теремок.

Октябрь

Нависло небо серым потолком,
Сырой асфальт, насупленные крыши.
Вдали туман разлился молоком.
Холодным воздухом октябрь дышит.
Прохожий зябко поднял воротник.
И настроение становится унылым.
Лишь только дождик весело стучит
По зонтикам, по крышам, по машинам.

***

Люди – маленькие планеты,
И у каждого – своё солнце.
Мы скрываем свои секреты,
В мир глядим сквозь своё оконце.
Мы глухие, слепые, немые,
Посылаем друг другу ракеты.
В тех посланиях слова пустые.
Мы – чужие друг другу планеты.

Татьяна Борисовна Порошина

Пермский край, Сивинский район, п. Северный Коммунар

***

В снег торжественный, гибкий и веский
Я сегодня бесследно ушла.
Снег подарит мне суперподвески
Из бесцветного суперстекла.

…Ты не верь украшениям женским:
Как строга б я с тобой ни была,
Ночью тают и чудо-подвески
Из хвалёного суперстекла.

***

В холодном ветре на дворе –
Круженье ночи,
Она целуется с Андрэ,
Когда захочет.

В окно души его глядеть
Ей нет запрета,
Ей можно в форточку влететь,
И быть согретой…

Она уверена в себе,
А я – тоскую,
Ночь непутевую к тебе,
Андрэ, ревную…

Фабричный поселок

Есть зёленый край, который дорог мне.
Попросту он Фабрикой зовётся.
Осенью, зимою или по весне,
Фабрика со мной не расстаётся.

Фабрика со мною не прощается,
Фабрика меня не отпускает.
Если даже люди распрощаются,
Фабрика им встречу обещает.

Осень закружит листок непрошенный,
Снег зимой летит морозный, колкий.
Лето – время самое хорошее
Встретиться с друзьями из посёлка.

Фабрика с друзьями не прощается,
Фабрика друзей не забывает.
Если даже люди распрощаются,
Фабрика им встречу обещает.

Вера Ивановна Рачёва
Пермский край, с. Карагай

Я не пишу про войну

Я не пишу про войну,
Кто воевал, про неё написали.
Я не пишу про вдову,
Как ей похоронку вручали.
Про мерзких фашистов, что нашу страну
До самой Москвы истоптали.
Про вой самолётов и танков в дыму,
Что землю мою изорвали.
И скольких отцов, сыновей, дочерей
Мы с этой войны не дождались.
Не высохли слезы их матерей,
Из памяти их не стирали.
Чтоб дети в песочницах в нашей стране
В мирные игры играли.
Были уверены в завтрашнем дне,
И на парад в День Победы шагали.

05.04.2015.

Забавы матушки зимы

Весна с зимою подружилась,
С зимой-старухой в пляс пустилась
И песни зимние запела,
Ей подвывала и свистела.
Примерила шубейку-белоснежку.
К морозу постучала в дом насмешку.
А он щипнул её за уши
Да приморозил в грязной луже.
Весна в сосульку превратилась,
К балкону крепко прицепилась.
Зима куражилась, смеялась
И над весною потешалась!
Метель три дня пробушевала,
Легла, прикрылась одеялом.
Сосульку солнышко пригрело,
В права весна вступила смело!

Людмила Васильевна Ревенко
Пермский край, п. Ильинский

Осенний парк

К приезду императора Александра I (23.12.1777 - 01.12.1825) в г. Пермь по проекту архитектора И. И.Свиязева по инициативе губернатора К. Я. Тюфяева была построена ротонда в Загородном парке, где 30.09.1824 г. высокий гость был встречен хлебом-солью. Пробыл Александр I в Перми по 03.10.1824 г.

Ротонда ждёт. Назначенная встреча
Теперь не состоится. Разве дождь
С листвой бессильной споря, ей переча,
Сумеет парку осенью помочь?

В далёком октябре по павшим листьям
Встречали гостя редкого в Перми,
И кланялись рябиновые кисти
В последний год правителю земли.

Приём радушный. Пышность хлеба-соли,
Парк загородным был, а ныне – центр
Но также отмеряет с божьей волей
Багрец и золото, не зная мер…

Вальс цветов

Вальс цветов. Кружатся пары.
Капельмейстером рассвет,
Вдохновенный, лучезарный,
Под ногами не паркет,

Бриллианты в росных травах,
Погасили звёзды свет.
Проплыла ромашка павой,
Не заметив первоцвет.

В лёгких шлейфах незабудки,
Колокольчики-пажи,
И свободной нет минутки:
– Вы прелестно хороши.

Подарите снова танец.
Не устали вы ничуть…
Полыхает щёк румянец,
Наполняет счастье грудь.

– Только дайте отдышаться.
Разве можно устоять?
И на плечи вновь ложится
Рук горячая печать.

Одуванчики, фиалки.
Жук, сердитый брадобрей,
Не пустил на бал букашек,
Воцарившись у дверей.

Вальс цветов. Струится речка,
Камыши вновь в стороне.
Нет свободного местечка
В этой сказочной стране.

***

Цветная косынка созревшего лета
Отца позовёт на покос.
Росистые травы лучами прогреты
И каждый цветок – медонос.

Совсем незаметна за лугом в лесочке
Лесная пекарня зверей,
В ней заяц опару кладёт на листочки,
И – в жаркую печь поскорей.

Вернётся отец в ароматах медовых,
Мы, слушая сказки взахлеб,
Берём из уставших ладоней отцовых
Пахучий, с соринками хлеб.

***

Похожие места мелькнут вдали от дома…
На соснах чуть шуршит чешуйками истома.
Луч побежал на мох и тянет гриб за ножку,
Брусники спелый бок уводит от дорожки.

У старицы в тени уральским виноградом
Свисают до воды, согреты солнца взглядом,
Смородины кусты – облегчат в пекло жажду,
А в мыслях: «Я вернусь в таёжный лес однажды…»

Знакомою тропой заброшенной лежнёвки,
Заросшей ивняком в местах болотных, топких,
Пройду и комаров дразнить совсем не буду,
Рябиновой листвой их отгоню повсюду.

У речки тот же брод до потайного бора,
Вот только мельче стал. Без всякого укора
Пропустит нас вперёд. Мы с пестерем в дороге,
…Как будто мама ждёт, уставших, на пороге…

***

(Шуточное)

Каждый раз в ночном тумане
Перед самою зарёй
По Очёру ходит странный
Звероящер молодой.

В рационе – травоядный,
Где основа – минерал,
Он найти не может. Мрачный,
Эру не одну искал.

Где гигантские побеги,
Что ему под стать и рост?
Это что за печенеги
Из камней заняли пост?

Брошен мост через плотину,
Видно, это не к добру.
Ищет он всему причину
…Не гуляйте поутру.

Владимир Николаевич Свириденков
Пермский край, с. Большая Соснова

Списки обелиска
(у вечного огня)

Мы каждый год приходим в этот День
К родным и незнакомым спискам…
И нам, мой друг, стоять не лень
Хоть в дождь, хоть в снег
Под этим обелиском.

Но чаще солнце освещает их,
А свет огня напоминает вечность.
От скорбной музыки здесь клён притих,
И взор живых стремится в поднебесье.

Наверно, там, за далью бесконечной
Они живые под огнём идут
В атаку, на свиданье к смерти
И образ светлый Родины несут!

И нам оттуда, из звёздной высоты,
Взывают молча помнить эти списки:
И наши прадеды, и деды, и отцы.
И души их над этим обелиском!

8.05.2018 г.

Два времени

Два времени в сердце живут у меня:
Первое время – родная страна.
Там я родился, учился и рос,
Там моих предков ушедших погост.
Где я любовь и друзей повстречал.
Это мой «космос» – начало начал.

Время второе – совсем не такое,
Здесь прагматизм себе выгоду строит.
Нет в нём тепла, состраданья, души.
Жизнь на виду, а живу как в глуши.

Но в каждом из них есть весенний разлив,
Солнечный свет, океанский прилив,
Звёзды на небе, любовь и разлука,
Первый сентябрь и февральская скука.

Пишутся новые детские сказки,
Но меньше добра в них, наивности, ласки.
Нет тех причёсок заботливых мам,
Что были примером своим малышам.

Что же там дальше? Рассвет или тьма.
«Море» богатых, а что беднота?
Кепку ломает, порою стреляет,
Но время второе сильнее огня.

Всё вижу – стараюсь вскочить на «коня»,
Дружбу и честность хранить, не тая,
Но время второе сбивает с коня.
Я в нём не живу – доживает меня…

6.03.2019 г.

Михаил Борисович Сединин

Пермский край, г. Очёр

***

Не оставляйте женщину одну,
Не каждая способна дожидаться.
И многие ведут себя невольницей в плену,
Пытаясь вырваться и жизнью наслаждаться.
Не надо их поступки осуждать,
Сознание со временем приходит,
Потом раскаяние – не могла дождаться,
До полного отчаяния доводит…
А дальше – больше, шаг за шагом,
В болото, в пропасть, в никуда.
Вернуться было величайшим благом,
Но те, кто близок был, те навсегда уже забыли,
Отвернулись и ушли,
А новые знакомые ведут ко дну,
И дни счастливые прошли.
…Не оставляйте женщину одну

***

Опять одна, в компании парней,
Смотрю и никого не замечаю.
Всю жизнь, как между двух огней, душой и телом,
А что главное, не знаю.
Бывает, просто веселюсь, про всё забыв,
А ночью плачу, слёз не унимая.

Ведь радости отчаянный порыв проходит быстро,
На душе лишь оставляя, печальный и неизгладимый след,
Который сердце болью обжигает.
Досадно, но от этих горестей и бед,
Ни бог, ни дьявол не оберегает.

***

Нет, ты не первая в огонь бросаешь
Меня, исписанный листок.
И равнодушно наблюдаешь,
Как он съедает эти десять строк.
Ушла, не обернувшись, навсегда,
И стихли в коридоре звуки.
Теперь один, один и никогда,
Не испытать мне той душевной муки...
На сердце пепел, на душе зола,
И только едкий дым мне слёзы вышибает.
О боже, как любовь бывает зла,
Жестокой, чёрт, и неразборчивой бывает.
А дальше непроглядный жуткий мрак,
И чувствую, что пропасть где-то рядом.
Ещё немного и сорвусь, а что да как,
Судить живым, а мне окинуть взглядом
И сделать шаг в небытие, туда,
Откуда никогда никто не возвращался.
Прости, забудь, всё это ерунда,
Считай, что я с тобою попрощался.

Владимир Иванович Тимшин
Пермский край, с. Большая Соснова

Вдовам войны

Немного вдов осталось в мире,
Тех славных бабушек с войны.
Когда на них тяжёлой гирей
Свалилось горе, как с луны.

Они боролись и страдали,
Они кормили всю страну,
Они с мужьями умирали,
Таская раненых в войну.

Всю войну кормили семьи
И трудились как могли.
В тылу они ковали звенья
Победы, мира и любви.

Вдовы были тем оплотом,
Что нам победу принесли.
Вдовы были тем потоком,
Что все препятствия прошли.

Они смогли, сумели выжить,
Они мужьям смогли помочь,
Всё из себя сумели выжать,
Трудясь в те годы день и ночь.

Не все дождали умиленья,
Не все встречают юбилей,
Не все сегодня благовея
Чтут заслуженных людей!

Достались вдовам все страданья,
Судьба далёких трудных лет.
Остались лишь воспоминанья
Да с фронта весточек привет.

Сегодня вдов осталось мало,
А старым вдовам нелегко.
Глядят они на всё устало,
Осталась юность далеко.

Грустят бабульки вечерами,
Тоскуют тёмными ночами,
Ведь что случилось с их мужьями,
Они не видели очами.

Но помнят вдовы дни лихие.
Но помнят бабушки те дни.
Зимою ночи все глухие
В подушку плакали они.

28.01.2015

Война

Нет печальнее, страшнее
Слова горького – война.
Нет греха всего грешнее,
Когда плачет вся страна.

Когда плачут все родные,
Провожая на войну,
Даже дети, все грудные
Плачут ночи, не одну.

Плачут женщины и дети,
Плачут жители страны,
Когда дни лихие эти
Горя общего полны.

Нет печальнее на свете
Слова страшного – война.
В этой горестной примете
Есть особенность одна.

Гибнет всё, не только люди,
Гибнут сёла, города.
Долго, долго помнить будем
Эти страшные года.

Не теряйте разум, люди,
Цените дружбу и любовь.
Долго радоваться будем
Ценным миром вновь и вновь!

Долго будем предков помнить,
Павших в землю на войне.
Нам осталось долг исполнить
Поклонившись им к земле.

Где покоятся останки
Тех героев в той войне,
Там, как памятники, танки
Стоят навечно по стране!

Стоят навечно обелиски
Героям, павшим на войне,
Мы поклонимся им низко
Всем героям по стране!

14.01.2015

Елена Николаевна Трушникова
Пермский край, Очёрский район, д. Киприно

Мама, мамочка

Мама, мама, мамочка – человек родной,
Все ладошки в складочках, да висок седой.
Волосы повязаны расписным платком.
Мы тебе обязаны тем, что мы живём.

Что в любую непогодь нас, как прежде, ждёшь,
Провожая в дальний путь, крест нам вслед кладёшь.
Мама, мама, мамочка, свет в твоём окне,
Под окошком лавочка греют душу мне.

Жизнь свою нелёгкую нам ты отдала,
Мы хотим, чтоб долго ты, мамочка, жила.
Деток наших баловать будет кто подчас,
Печь блины, оладушки и готовить квас.

Печка рано топится – пироги печёшь,
В Рождество нас всей гурьбой ты с надеждой ждёшь.
Знаю, мама, хочется видеть чаще нас,
А у нас проблемы всё – дом, работа, газ…

Мама, мама, мамочка, полон двор забот –
Бык, корова, козочка, летом – огород.
Ты прости, родная, нас за бессонность глаз,
Знаем мы, что лучшая мамочка у нас.

Танцуют листья

Танцуют листья на асфальте,
Под звуки музыки Вивальди
И рёв машин.
Взлетают стайкой шаловливо
И так же падают игриво,
В объятья шин.

Они погибнут – листья знают,
Но всё кружиться продолжают,
Творя вальсок.
В лучах пурпурного заката,
Раз погибать – красиво надо
И в нужный срок.

И каждый едущий в машине,
Не зная, по какой причине,
Заворожён.
Палитрой осени тревожной,
Что на холсте и он, возможно,
Изображён.

Осень – рыжая лиса

Осень – рыжая лиса,
Свои листья-волоса
Вдруг осыпала.
И на голые леса,
Покружившись в небесах,
Стужа выпала.

Поутихло вороньё,
И застыла у краёв
Речка быстрая.
И позёмкой по земле,
Чуть запутавшись в траве,

Снег уж рыскает.
Скоро белая зима,
Свои замки-терема
Снегом вымостит.

Где живут мороз, метель,
Снова дверь сорвёт с петель,
Холод выпустит.

Про пчёл

Я мёд вообще-то не люблю,
а пчёл – тем паче.
Но как-то брат с сестрой нас взял
к себе на дачу.
Точней, на пасеку свою,
чтоб пчёл проведать.
И накачавши мёда всласть,
дал нам отведать.

Потом дымарь нам в руки дал,
сказал – иди, мол.
Пчёл в улей дымом загони.
Неотвратимо!
Надела маску я от пчёл,
халат, перчатки.
Всё шло как будто хорошо,
ну так, в порядке.
Шли пчёлы дружною гурьбой,
а может стадом.
И я гордилась уж собой,
своим нарядом.
Но только вдруг одна пчела –
ну вот зараза –

Дыру на сеточке нашла
напротив глаза.
И так вдоль кромки к голове
ползёт упрямо.
Я завопила что есть сил
«Спасите! Мама!»
И понеслась на пчельник я,
себя не чуя,
А брат хохочет надо мной,
беду смакуя.
Его дочурка подошла,
девчушка вроде,
И вот пчела, источник зла,
уж на свободе!
А я на пасеку с тех пор,
увы, ни шагу.
И хоть стреляй меня в упор –
на месте лягу!

Зацепилась душа

Зацепилась душа за завалинку
И от дома ни шагу – увы.
Снова стала я девочкой маленькой,
Что немногим повыше травы.

Сердце ёкнуло – память заспорила,
Как же всё это было давно!
Позабытая мною история,
Чёрно-белое детства кино…

С головою ушла, словно под воду,
В детство юркнула, вот благодать!
Можно снова смеяться без повода,
Босиком по тропинке бежать.

На качелях лететь, в чудо веруя,
На коне через речку скакать,
Лезть на самое крупное дерево
И в лапту всей деревней играть.

В речку кинуться, весело брызгая,
Поутру на рыбалку шагать,
Гнать скотину за дальнюю изгородь,
Ну а главное – можно мечтать!

Так мечтать – непременно компанией,
Как мы взрослыми будем дружить.
Кем мы будем за дальними далями,
И как здорово всё-таки жить!

Владимир Андреевич Хамитов
Пермский край, Октябрьский район, п. Октябрьский

В бой

Ещё зелёным новобранцем
Он был на огненной дуге.
Когда в атаку пошли гансы,
Сжимал ружьё в своей руке.
«Стреляем только по команде!» –
Кричал сквозь грохот командир.
«А танки? Это же шаланды!» –
Моряк негромко процедил.
Сейчас атаку остановим,
Из мощных пушек разобьём,
А дальше – словно по команде
Шёл бой, начертанный судьбой.

Нина Михайловна Чечукова

Пермский край, г. Верещагино

***

Со мной разговаривал дождь,
Касался зонта и ладоней,
Сливая в мелодии дрожь
Деревьев под небом бездонным.

Он медленно брёл меж кустов
Аллеями старого сада,
С собой забирал горечь слов,
Обманы, потери, досаду.

Со мной он совсем не хитрил
И в мудрых своих откровеньях
Тайны чужие хранил
И подвергал их забвенью.

Ошибок не исправлял.
И только, чуть утешая,
В листве затихал, угасал,
Мыслям моим не мешая.

И тихих мелодий печаль
Искусно под зонтик прятал,
А где-то ворон кричал
Подруге своей крылатой

О том, что кончится дождь
И в старых аллеях сада
Утихнет деревьев дрожь
Солнечной серенадой.

***

Лето сбегает настойчиво
По тёплым от солнца тропинкам.
Пижма цветёт на обочинах
В колких сухих травинках.

Ещё полны безмятежности
Августовские дни.
Ещё наполнены нежностью
Ромашковой желтизны.

Пока ещё наслаждается
Беспечностью яркого света
Большое жёлто-зелёное,
Но уходящее лето.

Флоксы ярко-сиреневые,
Случайные маргаритки …
Напоминает о времени
Скрипнувшая калитка.

Скоро кленовые листья
Закружатся в ритме дождя,
И будет порой только сниться
Прогретая солнцем земля.

***

Хвалёный март надежды отобрал
И вместо солнца дождь с утра отправил.
Он хмурился рассветом, и страдал,
И за игру наказывал без правил.

Ворвался в жизнь, привычкам изменил,
Тепло апрельских встреч вдруг отодвинул,
В неразберихе нас же обвинил
И в суматохе, наконец, покинул.

***

Зима уже на краешке.
Вот-вот капелью март
Промолвит: что ты маешься,
Мне теперь на старт.

И стоит ли метелями
Сердце изводить,
С желанными капелями
Чуть веселее жить.

И с птичьими дозвонами
Светлей весну встречать,
И синь небес бездонную
В радость превращать.

Зима уже на краешке.
О прошлом призадумалась.
Снежком взмахнула – аюшки.
И солнцу улыбнулась.

***

Время года – состояние души.
И капель осенним вальсом отзовётся,
И задумчивость зимы в тиши
Ливнем небывалым вдруг сорвётся.

И черёмуховый майский снег
Васильками в поле обернётся.
Память сердца, словно оберег,
Снова на круги свои вернется.

И замрёт берёзовая роща
В солнечном безветрии покоя.
Может, стоит жить слегка попроще,
Как цветы неброского левкоя.

Может быть, устроить передышку
Там, где тихо дремлют камыши.
Надо иногда себя услышать.
Время года – состояние души.

***

Угасает лето в августовских спасах,
Серебро туманов по оврагам прячет,
Раздаёт беспечно солнышка запасы,
А потом дождями за окошком плачет.

Но хранит упрямо аромат жасмина,
Колким сухостоем время охраняет,
И по звонким рельсам пробегают мимо
С незнакомым номером грустные трамваи.

В благодати солнца лето тихо тает,
И не верит солнце музыке дождя.
То, что будет завтра, я, наверно, знаю,
Но вернуться в прошлое никому нельзя.

Екатерина Михайловна Шаврина

Пермский край, г. Верещагино

***

Стихами полнится душа;
Они дают мне мир чудесный,
И я пишу их не спеша
В этот дивный день воскресный.

Создаю я на бумаге
Жизнь реальности другой.
Мне так высказать бы надо,
Что случается со мной.

Не растерять бы мне терпенья,
Когда пишешь не спеша.
Очень рада вдохновенью –
Стихами полнится душа.

Творческий кризис

Забыты буквы и слова.
Уже не пишется стихами.
Уже устала рифмовать.
Но всё сугубо между нами.

О, где фантазии полёт?
И где лирическая нота?
Нет, так, дружок мой, не пойдёт.
Писать, творить лишь мне охота.

Возьму бумагу и перо,
Заставлю мысли появиться -
Мы с ними будем заодно –
Стихотворение родится!

Зима

Здравствуй, небо голубое!
Здравствуй, белая зима!
Здравствуй, снег пушистый всюду
И колючие ветра!

Я отдамся без остатка
И закату, и рассвету.
Лучше зимушки родимой
Ничего на свете нет!

Не в любви это признанье,
А души слепая грусть.
Скоро кончится всё это –
Снег и ветер… Ну и пусть!

Я дождусь снегов, метелей.
Ну а может, не дождусь.
Но приду в родимый край
Подпитать слепую грусть…

Здравствуй и прощай.
(перевод И. В. Гёте)

Дыханья нет – бегу к коню,
Сажусь скорее, к тебе скачу.
Мрак разлился по земле,
Уснуло небо на скале,

Ели высились вдали.
Просил я бога: «Помоги
Проскакать сквозь злой туман.
Эта тьма таит обман».

Луна, блистая в облаках,
Смотрела тысячей огней,
И я, закутанный в ветрах,
Стремился всей душою к ней.
И сотня призрачных теней
На части разум раздирала,
Но сердце билося быстрей!
Какая страсть во мне пылала!

Тебя я видел пред собой,
И ты была моей мечтой.
Твой страстный взгляд меня пленял,
Коня быстрее погонял.
О, вот и твой прелестный лик,
Улыбка, словно солнца блик.
Как нежно ты меня ласкала,
Душою мне принадлежала!

Но вот уж близок час разлуки,
И попрощаюсь я с тобой;
В твоих глазах такая мука!
В твоих глазах такая боль!
Уехал я, а ты осталась.
А сердце подсказало мне:
Любить и быть любимым –
Одно лишь счастье на земле!

***

В сердце своём несу я нежность,
Босиком иду то по снегу молчанья,
То по жарким кострам тревоги,
То по острым камням упрёков,

И держать эту ношу в сердце,
Ожидая конца другого,
Словно вольную птицу в клетке,
Тяжело. Превращается нежность в пепел.

В сердце своём несу я верность.
Вроде ценна она, но не ценят,
Лишь окинут скользящим взглядом
И идут дальше мерным шагом.

Никому не нужна, – и ладно:
Верность сердце моё не сушит.
В угол её поставлю,
Пусть пылится до жизни лучшей.

Ирина Валерьевна Ширшева
Г. Пермь

Раззвенелись колокольчики

Раззвенелись колокольчики
За окошечком чуть свет.
Там морозный и игольчатый
Просыпается рассвет.

Небо перьями нарядными
Стелет свежая заря,
Пролетев над домом ладного,
Удалого снегиря.

Не беда, что не достать ему
Краснокрылую зарю,
Я весёлому да статному
Песню с неба подарю.

С этой песнею сливаются
Птах весёлых голоса,
Ко Христосу подымаются
В золотые небеса.

Моему деду Сергею Фёдоровичу Евдокимову

Моя струящаяся боль –
Река твоей победной Славы.
Прости меня, что эту роль
Играю плохо и коряво.

Мой храбрый дед, твоя душа
Лежит на беспредельной грани,
Но тем Россия хороша,
Что никого она не ранит.

Она полюбит и простит
Любой твой окрик и промашку,
А тихий откровенный стих
Сошьёт для Вечности рубашку.

Добрые люди

(Людмиле Ипатовне Шистеровой посвящается)

Добрые люди хорошие,
В мире подольше живите,
Счастья небесное крошево
В жизни безгрешной примите.

Знайте, нам мило и дорого
Ваше святое участье,
Ноточки голоса строгого,
Что охранял от напасти.

Мы вас любили доверчиво,
Но иногда забывали
Ставить с молитвою свечечки
Вашим нелёгким печалям.

Только теплом и молитвою
Вы наше сердце согрели
И за высокой калиткою
Слушали Божии трели.

И за далёкой за пристанью
Вслед за большим ледоходом
На полустанок расхристанный
Льёте вы чистые воды.

Тайна

Тайны есть важности государственной –
Те, что хранят под замком пудовым.
Пишут их чинно рукою царственной
И окропляют слезою вдовьей.

А у меня тайна просто женская,
Но очень нужная и большая,
И с ней я стану по миру шествовать,
Может, кого-нибудь сна лишая –

Просто люблю. Эта тайна светится
В смехе моём и слезинках-дождичках.
Просто люблю. Как звездинка месяцу
В небе рисую любви художества.

И если встанет Земля крылатая
Солнышку ясному петь приветствия,
Может, и я упаду в объятия,
Только не знаю под чью ответственность.

Быстро бегут по секундам месяцы,
Время летит и Земля вращается.
Солнышко доброе в небе светится.
Песня, что спела, не возвращается...

Капель

Если огоньки тихонько капают
В сумерки из воздуха весеннего,
Может быть, за речкою за Камою
Ласково влюблённые беседуют.

Или, не дождавшись дня весёлого,
Перед самым Светлым Воскресением,
Звонкая капель ключу басовому
Тренькает про счастье да везение.

Всё играет – видно, горя не было,
А, быть может, просто Бога радует,
И весна своей пушистой вербою
Вдруг рисует в сердце горку-радугу.

И по той, по разноцветной горочке
С веткой вербы да в нарядном платьице
Из-за Камы в тихую слободочку
Божья Мать Мария в церковь катится.

Людмила Юлиановна Шмырина

Пермский край, г. Очёр

***

Когда тебя впускают на порог
И дом приоткрывает свою душу,
Не смеешь ты доверия нарушить
Нечистотой своих входящих ног.

От чистых ног и помыслы чисты,
Светлеет даль за мутным горизонтом,
И облака заворожённым фронтом,
Плывут как птицы чудной красоты…
А ты?

***

Я уйду в полнолуние
К самой яркой из Лун
На призыв многоструния
Певца Гамаюн.

В песне нежной и ласковой
И тоска, и любовь.
За недетскою сказкою
Неизбежная новь.

***

Приблизилась вплотную
Речка Лета
Вопросы есть, но нет
На них ответа.
Всю свою волю в помощь
Призови:
Ты для меня зима,
Весна и лето
В альбоме старом,
Выцветшем от света,
И чёрно-белый памятник любви…
В душе живущей памятник любви.

***

Как белый свет велик и мал…
Как белый свет велик и мал
Для жизни человеческой.
Ты удивляться не устал
Душой своей младенческой.

С трудом пульсирует висок
Уже не от беспечности.
Но ты мудрей на волосок,
Но ты мудрей на волосок
От приближенья вечности.

Не расточаешь нежных слов
На торжество осеннее.
Надежда, вера и любовь,
Надежда, вера и любовь
Даются во спасение.

Когда наступит тишина
(Она наступит, тишина)
Без мук земного творчества,
Останусь я совсем одна
За гранью одиночества.

***

Приглашу судьбу
на белый танец
В новом платье,
С пышной головой!
Затушую весь
журнальный глянец,
Этот стиль
давно уже не мой.
Что ответит мне
судьба на вызов?
Остудит ли мой
нескромный пыл,
Или разгадает тонкий смысл?
Вдохновит, чтоб танец
плыл и плыл…

***

Старо, как мир,
Как мир, неповторимо
Всё то, что нас возносит и ведёт.
Мы провиденью
следуем незримо,
Надеясь, что оно
от бед спасёт.
И ведь спасает, надо
только верить,
Желая счастья
людям дорогим.
Добро добром и преданностью
мерить,
Себе не позволяя
быть другим.

***

Преклоните колени
Перед образом Божьим,
Обнажите страданье
В покаянной душе.
И пускай песнопенье
Прикоснуться поможет
К струнам скрипки печальной
Певца в неглиже.

Воедино сольются
Мечты, мысли и слёзы,
И земные тревоги,
И небес благодать.
Но пускай остаются
Эти белые розы
На пустынной дороге,
Где не зги не видать.

***

На старых корнях
прорастают побеги,
А корни – основа всего.
Тянитесь, ростки,
и как новые Веги
Лелейте Отца своего.

И молодь окрепнет,
листвою играя,
Зашепчет и запоёт.
Природа мудра,
есть в ней сила такая,
Она никогда не умрёт.

Софья Якк
Пермский край, Очёрский район, п. Павловский

В день вывода советских войск из Афгана

(15 февраля 2019года – 30 лет)

Парни по приказу
Шли на бой и сразу,
В пекло попадали,
Не на жизнь порой.
Хроника печальна,
Кадры не для слабых,
Горная обитель
И кровавый бой.
Время не забыто,
Ниткой не зашито.
Груз особый «двести»
Стал большой ценой.
Полигон безумства,
Пушечное мясо,
Для чего, скажите?
«Слава» той ценой.
А сердца разбиты,
Тысячи убитых,
Горестные судьбы,
Слёзы матерей.
Время ветеранов.
Боль Афганистана,
Эхо то, по-прежнему
Не даёт отбой.

ПРОЗА

Наталья Викторовна Болотова
Пермский край, г. Верещагино

Записки из личного дневника

Мои хорошаночки

«Хорошаночка моя!» – так когда-то в детстве называла меня моя бабушка Поля, когда уговаривала побыстрее собираться в детский сад. Она доставала из шкафа то белое, то красное платье, предлагая их мне по очереди, но я, нахмурив брови, топала ножкой и кричала: «Зелёное хочу!» – и ничего нельзя было с этим поделать. По всему видно, что я была деточка избалованная. Но с какой любовью и трепетом, я вспоминаю своё детство и это необыкновенное – «хорошаночка моя».

А сейчас я сама так же ласково, любя, называю больших и маленьких озорников, свою дружную весёлую компанию дошколят, без которых не представляю своей жизни. Это к ним я каждый день спешу на встречу, не смотря ни на что. Это они вылечивают меня от всех недугов и плохого настроения. Это они обязательно сделают комплимент по поводу моего нового платья или красивой причёски. Это о них я взахлёб рассказываю их родителям, своим близким и знакомым.

Я бегу к ним зимой и летом, в дождь и в снег, тороплюсь и представляю, как они с радостными возгласами будут висеть на заборе детского сада и кричать: «Наталья Викторовна! А когда вы к нам придёте?» А когда я приду к ним, они бросятся мне навстречу, и каждый наперебой будет спешить поделиться со мной своей новостью или тайной, обидой или радостью. А потом мы будем вместе петь, танцевать, играть, и я буду внимательно наблюдать за ними, замечая, как они быстро меняются, растут и умнеют. Я буду радоваться, видя,

как блестят их глазки, как беззаботно и весело они смеются, какие они все естественные, смешные, разные, неповторимые и... настоящие. Я буду грустить оттого, что так быстро летит время, и совсем скоро я опять попрощаюсь со своими любимчиками, которые уже спят и видят себя первоклассниками. А после, дома, в ночной тишине, ещё долго буду вспоминать о них – таких шумных, забавных и непосредственных. Буду перебирать в уме всех по очереди: Егорку и Саню, Кирочку и Василису, Богдана и Арсеньку. А ещё буду представлять их большими, взрослыми людьми: капитанами и стюардессами, врачами и артистами. И от этого на душе будет как-то особенно тепло, и я непременно, как в детстве, буду легко и безмятежно летать во сне.

Если бы кто-то сказал мне много лет назад, что я буду работать с малышами, я бы ни за что не поверила. Конечно, были моменты, когда мне казалось, что я внутренне переросла этих карапузов и меня ждёт более важная, более значимая работа. Но всегда находились весомые причины, из-за которых я вновь и вновь оставалась с детьми. С годами все они стали мне такими родными и близкими, что это трудно выразить словами. Я связана с ними какой-то невидимой нитью, потому что чувствую их всей душой, всем сердцем. Вы не поверите, но мне часто снятся вещие сны, связанные с моими подопечными. Когда кто-то из них заболевает, мне снится, что я спасаю их, защищаю от чего-то страшного. Просыпаюсь в холодном поту и потом, придя на работу, узнаю, что тот, кого я спасала, действительно заболел. Вот так, чудеса какие-то!

Я никогда не мечтала работать с малышами, но так сложилось и я ни о чём не жалею. Теперь все они – мои «хорошаночки»! И каждому из них хочется отдать хоть капельку своей любви, внимания, понимания, душевной теплоты, радости, доброты и участия. Я благодарю бога за то, что он отправил меня на служение к этим ангелочкам.

Серебряный дождь

А вы, когда-нибудь видели такое чудо? Сказочный, серебряно-жемчужный дождь! Это не просто впечатляет, это – завораживает!

Дело было в разгар лета. На улице стояла жара, и мы каждый день ходили купаться на пруд, наслаждаясь прохладой его воды и созерцанием природы прибрежных берегов. В один из таких дней, в

полдень на небе заходили тучки, и вскоре полил настоящий грибной дождь. Радуга в одно мгновение озарила всё вокруг волшебным разноцветьем. Поверхность воды сплошь покрылась крупными серебряными бусинами величиной с орех. Они отскакивали вверх, переливались и прыгали, блистая в радужном солнечном сияньи, как будто переговаривались друг с другом и громко хохотали. Перед нами предстала картина настоящего жемчужного дождепада. Мы восторженно наблюдали за чудесным превращением дождевых капель в сказочные, драгоценные жемчуга и ловили их раскрытыми ладонями. Через какое-то мгновение нас захватил этот стремительный, мощный порыв, и мы сами, как в детстве, радостно запрыгали, засмеялись и стали обливать друг друга, осыпая искрящимися серебряными брызгами.

Дождь быстро закончился, вода в пруду успокоилась, и мы, утомлённые и довольные, вышли на берег. Перед глазами ещё долго стояла картинка водного царства, усыпанного большими, крупными, перламутрово-серебристыми жемчужинами. Каждый из нас сохранит эту неповторимую картинку, это счастливое мгновение, подаренное нам матушкой природой!

Чтобы душа развернулась…

Мы часто слышим такое расхожее выражение: «Спой так, чтобы душа развернулась…» Объяснить его смысл гораздо сложнее, чем просто спеть.

А вы когда-нибудь наблюдали за поющими людьми? Нет, не за артистами и певицами, а за простыми, ничем не знаменитыми, неприметными людьми, живущими рядом с вами. За теми, кто каждый день ходит на работу и честно выполняет свой гражданский долг, за теми, кто растит детей и ухаживает за своими родителями, за теми, кто отдаст жизнь за свою семью и родную отчизну, если потребуется.

Посмотрите, как они песню поют, и всё самое важное о них узнаете, как будто книгу прочитаете. Послушайте внимательно, как льётся, струится их неповторимый, ни с чем не сравнимый голос, словно рисуя дивную мелодию. Понаблюдайте, как человек душу свою в песню вкладывает, и тогда поймёте, что у него на душе, а что за душой без всяких слов и разговоров.

Ведь если там, в душе, у человека чисто, светло и спокойно, то и петь он будет безмятежно, чувственно и трогательно. А как будет звучать его песня! Заслушаешься! Как будто кто-то заворожит тебя, зачарует, унесёт в неведомые дали, в необъятные просторы. Захочешь вновь и вновь наслаждаться и слушать этот манящий волшебный голос. Как слушаешь журчанье ручейка или шелест листвы на ветру, как слушаешь шум дождя или пение птиц, как слушал когда-то в детстве нежную и ласковую мамину колыбельную.

Иногда прослушаешь песню, и никак она тебя не тронет, не колыхнёт даже. А в другой раз услышишь, и как будто всю жизнь свою за одно мгновенье проживёшь, в картинках пролистаешь. Аж дух захватит и жарко станет! Значит, до самой глубины души она тебя тронула, песня эта. Значит, и спел её человек добрый и сердечный, а иначе никак.

А как узнать человека? Как в нём не ошибиться? В старину говорили: «Чтобы узнать человека, надо с ним пуд соли съесть!» А сейчас всё иначе. У современной молодёжи свои суждения по поводу того, как узнать друг друга. Молодежь мало поёт, да и песни их любимые несколько однообразные. А ведь по-хорошему, и жениха, и невесту себе выбрать можно только лишь внимательно послушав, как они песню поют. В глаза заглянешь да послушаешь, свою половинку сразу почувствуешь, сердце подскажет, его не обманешь. И никакой соли есть не надо!

Когда мне было лет 20, в меня был влюблён молодой человек, а я была к нему совершенно равнодушна. И парень-то был хороший, достойный, но чувства свои к нему я никак пробудить не могла. Тогда моя бабушка сказала мне фразу: «Любить и петь – не заставишь!» – и я её на всю жизнь запомнила. Ведь на самом деле любовь как песня ни с того ни с сего не проснётся, и сердечко просто так не забьётся. Поэтому слушать надо сердечко-то своё, оно всё правильно подскажет, только не каждый его услышать сможет…

Валерий Николаевич Бояршинов
Пермский край, г. Очёр

Первый фейк

Старость – уж точно не радость. Вспомнить невозможно, где именно каких-то полвека назад видел восторженное сообщение журналиста, что наконец-то учёные получили из нефти протеин, который готов прокормить всё человечество всего пятью процентами от её добычи.

Второй раз в жизни готов был без напоминаний перекреститься Спасителю и этим ученым за находку. Нет, нас уже с детства приучали перед едой и после воздавать хвалу Господу и создателям хлеба насущного. Первый самостоятельный порыв сделать крестное знамение был вскоре после войны, когда отменили карточки и хлеб объявили бесплатным во всех столовых. Безмерен был детский восторг – заплати там три копейки за стакан чаю и от пуза ешь сколько влезет хлеба. А теперь ещё и протеин. Уже сказочных молочных рек и кисельных берегов не надо. Но к этому времени у меня появились усы, поэтому хотелось вначале посмотреть и попробовать этот нефтепротеин.

И всё. И тишина. Ни о нём, ни об ученых, ни о Спасителе. Нет, о нефти говорили всегда и каждый день. И цены на неё снижались и прыгали, и государство шаталось, падало и поднималось после этих колебаний.

Приходила мысль: неужели несчастный автотранспорт пожирает нефть до последнего процента, а всё человечество снова обречено на протеиновый голод?

Честно скажу, когда ушёл с реки, выбрав все возможности что-либо там исправить, и приступил салагой работать в нефтепереработке, то наивно спрашивал у нефтекорифеев: где же этот протеин? Но, кроме гача и парафина, которые после косяков в технологическом

процессе сам лопатой грузил в тракторные тележки, своими глазами похожего на съедобный протеин ничего не видел. А может, его скрывали так же надёжно, как процесс забодяживания моторных масел из 5-6 известных всем компонентов? Но так искусно скрывали, что ни один двигатель покусительств не чувствовал на своих трущихся деталях, а любой инженер мозги бы сломал, но не разобрался в соотношениях смешиваемых компонентов.

Что и говорить, забодяживать избранные научились сразу, а этого тогда хотелось всем. В бодяге был особенный, многократный навар. И хрен бы с ним, с этим наваром, исполнителю от него ни тепло ни холодно. Но как-то сразу исчезли коровы, даже с экранов телевизора, их фото в газетах. Опустели поля, зарастая чертополохом и борщевиком. А молочные реки супермаркетов никто не скажет, что оскудели и пересохли. И на секретные молокопроизводства даже Солнцева с НТВ и Росгвардией близко не подпускают.

С другой стороны: уникальный молочный грибок в банке на кухне от магазинного молока кучеряжится и тоже забодяживает хрень, что желудок куражится.

А может, под старость желудок просит настоящего коровьего протеина? Купить молоко от коровы ещё можно. Но сколько же я должен напечатать бумажек за него, если за всякую ерунду, попсу, не стоящую рядом с талантом, уже давно отваливаем сотни миллионов?

Какие миллиарды надо отдать человеку за настоящее для детской и своей жизни молочного грибка молоко? За то, что знает, что такое корова, с какой стороны к ней подойти, убрать, накормить, уговорить и получить здоровый, а не бодяжный молокопротеин.

Да отдай за литр коровьего молока даже не миллиард, а только тысячу – разорятся на процентах все банки, а специалист по настоящим коровам превратится в халявщика и забудет своих животных.

Как ни рассуждай в старости, протеин из нефти не найти, не заменить, не опровергнуть.

24.10.2018 г.

Очёрский пруд

Место, где можно ещё наблюдать птицу в естественных условиях. За километр слышен свист крыльев тяжеленного лебедя. Самого

бросает в пот от его усилий перемещать такую массу в той его стихии. А цепочка из десятка лебедей любого заставит обратить внимание сначала на шум, а после на полёт красивой птицы.

Этой осенью не раз пролетали два белых и четыре чёрных. Контраст и синхронность, непонимание, удивление, очарование. Сердце от этого вида меняет ритм, дымка без тумана застилает этих красавцев.

Интересны и простые утки. Их всё чаще видно посреди пруда летом. И всё крупнее эти стаи бессемейных одиночек. А весной в заливах можно увидеть уединение парами. Если можно так сказать. Пара держится вместе, синхронно плывёт, ныряет и выныривает, а после, вытянувшись в струнку, распустив шаром перья на шеях и быстро перебирая лапами, встают на воду, долго всматриваются в глаза друг другу. И только убедившись в чём- то, продолжают наслаждаться синхронностью и пониманием избранника. Но это уединение недолго. Претенденты наблюдают за ними со всех сторон, приближаются. И селезень в единственном числе отбивается ото всех сразу.

Ещё на расстоянии выстрела бросается на ближайшего соперника, упреждающе первым нападает всем телом до последнего пёрышка и до полной победы, пока не отгонит нахала ещё на один выстрел. А там с другой стороны к избраннице направляется другой нахал. Селезень краем глаза держит и его в поле зрения. Расправившись с первым, плывёт, торопится, взлетает ко второму. И так пока все нахалы не получат своё и на ближайшие полчаса не успокоятся. А утка, насладившись этой вакханалией, ищет пучок плавающей травы или полузатопленную кочку, устраивается на ней и, отогревшись на солнышке, припоминает, вероятно, дальнейший весенний сценарий.

Этой весной в Берёзовском заливе часто плавали два белых лебедя, заметно разной величины. Спокойно, очень элегантно. Соперников им здесь не было. Возможно, предельная неторопливость их и сбила с толку утиную пару. Утка на пучке травы греется, представляет себя уже на кладке дюжины яиц, но засчитывает пока только победы избранника над соперниками-нахалами, а тот, разогретый и заведённый ими, не видит лебедей, проплывающих мимо его счастья. До самых тех пор, пока крупный лебедь вдруг не оставляет свою подругу и, заинтересовавшись чем-то в утке, не начинает циркуляцию вокруг неё. И только тогда селезень что-то понимает, как моська на слона, бросается на лебедя. Тот не сразу заметил, что бросил подругу и в полуметре от сидящей, якобы в гнезде, утки кем-то всерьёз атакован.

Но после нескольких ударов в свой великолепный бок приходит в себя от нахлынувшего наваждения и спешит догнать свою подругу.

Но, похоже, уже две весны они так и не свили своего гнезда, чаще позволяли любоваться ими поодиночке. И выводков этой прекрасной птицы наблюдать не приходилось. Тогда как утки часто выводят своих утят к лодке рыбака, убедившись, что он занят своей удочкой и в их сторону часто не зыркает. Из камыша отправляют вначале на разведку селезня, и он низко, не спеша, летит над заливом. И только после, чуть слышно попискивая и покрякивая, выводок вереницей вдоль камыша плывёт в свое удовольствие, и утка обращает их внимание на других обитателей этого райского залива.

С утятами-подростками они всё чаще оказываются на середине залива, но как только кем-то посторонним нарушается эта идиллия, все они непонятной командой отправляются под воду и в разные стороны, а утка, неуклюже и шумно взлетая, отводит опасность дальше от выводка. И только после утята выныривают в разных концах водоёма и спешат к безопасному месту, подальше от проплывающего рыбака или пролетевшего хищника.

05.11.2018 г.

Галина Владимировна Двойничникова
Пермский край, с. Большая Соснова

Материн платок и «пистишные пироги»

О матерях писать и легко, и трудно. Легко потому, что с образом матери связаны у каждого человека воспоминания о детстве, колыбельной песне, тёплой руке, которая утешит, ласково погладит по макушке. Да что там много расписывать! Мать у каждого своя, самая любимая, единственная и родная… Совсем плох тот человек, который скажет худое о своей матери.

А трудно писать о матерях потому, что нужно выбрать в рассказе какой-то верный тон. Не удариться ни в слезливую сентиментальность, ни в громкие фразы, ни в заезженные штампы.

Любовь к матери, память об ушедших родителях может сохраняться у человека долго-долго, как свет уже погасшей звезды, достигнувшей через много световых лет планеты Земля. И вот тому пример…

Моей маме Ангелине Аркадьевне два года назад исполнилось 85. Решили мы отметить это событие: из близкой родни такой юбилей ещё никто не праздновал! Приехали наши желанные, громкоголосые, весёлые гости: племянницы, племянники, их мужья, жёны, дети, даже внуки. Все вятские, из Кировской области, откуда родом мама. Пели песни, поздравляли, надарили кучу подарков. Взяли с именинницы торжественное обещание собрать всех родственников на юбилей ещё через пятилетку. Она тихо и скромно сказала «Постараюсь». В общем, юбилей удался.

И вот где-то к концу праздника встаёт двоюродный брат Виктор и говорит: «Сюрприз тебе, тётя Лина» и передаёт ей свёрток. Она

развернула и тихо ахнула: «Это же материн платок! Откуда?» Так и сказала. На мамин, не мамушкин, а материн. Уважительно.

А надо сказать, что из семьи наша Ангелина Аркадьевна самая младшая и осталась уже одна, пережив и родителей, и сестёр Нину и Агнию, и брата Клавдия. Ещё один старший брат Виктор погиб на войне. Все три сестры были сельскими учительницами, а брат геологом. А выросли они все в большой, трудолюбивой и дружной семье Шанцыных (фамилия моей бабушки).

Платок этот принадлежал бабушке и хранился до последних лет у тёти Нюши как у старшей из дочерей. И вот родственники придумали передать его на хранение нашей долгожительнице!

Обычный платок, старенький. Не ковровый, не шёлковый, без кистей. Бордовая кайма и рисунок из синих роз. Но как мама была рада! Даже к щеке его прижала. Рукой погладила, разглядывала. Прослезилась от радости. Он был дорог ей как воспоминание о матери, о днях детства, о крепкой семье.

Позднее мама мне рассказала: Мать (то есть моя бабушка Шанцына Афанасья Семёновна) купила этот платок ещё до Великой Отечественной войны. Берегла, носила только по особо торжественным случаям. Семья не была зажиточной, и кашемировый платок был в селе по тем временам шиком. Вероятнее всего, он и был у бабушки один-единственный «покупной», для праздников. И вот этот старинный «материн платок» через много-много лет оказался у последней в роду, младшей дочери. И принёс ей большую радость.

Случай вроде бы бытовой, ничего особенного. К чему я его рассказываю? Сейчас стараются оставить в наследство детям дом, иномарку, квартиру, даже выгодную должность. А надо оставлять о себе просто добрую память. Тогда для ваших детей и внуков даже старенький платок будет чудом. Памятью и приветом от ушедшего из жизни дорогого человека, чистого сердцем, бескорыстного и доброго.

А теперь о «пистишных пирогах»… Начало мая, стаял снег и начинает вылезать из отогревшейся земли первая травка. Ещё слабенькая, желтоватая, тронутая следами возвратных заморозков. И начинает моя Ангелина Аркадьевна разговоры:

– Верно уже пистики появились…

– Да нет, мам, рано ещё! Вон, и травы-то ещё толком нет…

– Нет, появились, пора. Вчера шла мимо магазина. Сидит женщина из Юрково и продаёт. Ведёрышко майонезное аж за 200 рублей!

– Ну, давай, съездим на разведку, на поле!

–Да чего зятю машину гонять, пешком сходим!

И идём мы вдвоём тихонько до ближайшего поля. Как на экскурсию. В руках пакет для добычи. Тщательно осматриваем красноватую глинистую землю.

И что это за таинственные «пистики»? Да побеги полевого хвоща, по форме похожие на спаржу. Они торчат из оттаявшей земли, как столбики, как песты (пестики). А у нас их зовут «пистики»…

Зелёная щетинка на них ещё не проклюнулась. По цвету сероватые, их едва отличишь от земли. Да ещё и прячутся в прошлогодней траве. Но стоит увидеть один «пистик», и внезапно замечаешь, что их вокруг много. Вырываешь каждый из земли с тихим щелчком. И радуешься находке.

Но вот пакет полон, и мы неторопливо возвращаемся домой. Тут начинается таинство: изготовление «пистишных пирогов». Каждый побег надо очистить от сухой шелухи на стебле, вымыть, порубить сечкой. Добавить яйцо. Вот и готова начинка. Можно сделать пироги и пресные, и дрожжевые. Какие душа пожелает.

Каждую весну потчует мама нашу семью своими «пистишными» пирогами. Вкуснотища! Да если горячие, да с молоком!

Кто-то скажет: какая дикость! Тащиться в поле из-за кучки травы! А возни сколько! Но такой у нас семейный обычай. Уже много лет. Пока жива моя родительница, будут и «пистишные пироги» первое весеннее блюдо. И я их очень даже ценю, не променяю ни на какие торты. Хотя сама их стряпать не научилась. Нравятся мамины.

А она узнала про «пистики» в детстве. Когда началась война, мама училась во втором классе школы. Питались кое-как. Весной с сёстрами ходили на поля собирать эти самые «пистики» и щавель. Из него не только варили зелёные щи, но собирали и его цветущие метёлки. Перетирали, получалось что-то похожее на муку. Пекли из неё лепёшки. А «пистики» шли в начинку.

Собираю я на стерне поля побеги «пистиков» и думаю: если российский народ пережил такую лихую годину, тог сегодняшние проблемы – это пустяк! Как изменилось всё… Раньше «пистики» собирали из-за голода, сейчас – для удовольствия и в память о прошлом. Вот такие «пистишные пироги»!

Галина Анатольевна Загорская

Пермский край, Очёрский район, п. Павловский

112 дней без приказа, или Как дожить до завтра

(отрывки из книги)

Ток медвежьей крови

Было раннее утро. Солнышко ещё не вставало. Роса обильно покрывала всё вокруг. Лёгкий туман стоял среди деревьев.

Начало июня! Птицы, чувствуя приближение восхода солнца, уже начали вовсю тренькать, щебетать, петь на все лады. Цветы, трава так сильно подросли! Всё цвело кругом, будто соревнуясь друг с другом в красоте. От земли шло тепло, жаркой волной подымалось, обдавало и окутывало чудесным благоуханием травы и цветов.

Я шёл по лесу, радостно улыбаясь каждому цветку, листику и травинке. Словно впервые видел этот зелёный мир. Мне было тепло и сытно.

«В раю, – подумал я. – и это после всех передряг, что случились со мной, как попал в лес».

Единственно, очень хотелось поделиться впечатлениями с кем-нибудь. Но я давно был один. Среди этой шальной всеобщей жажды жизни временами я забывал о своём положении, о стремлении выйти к своим во что бы то ни стало.

Лес окутывал меня таинственным дурманом красоты, будто желая отнять память о людях. Лес всякий раз манил и манил, звал уйти глубже, подальше от людей. Лес теперь не был враждебен, насторожен ко мне, как в начале моей истории. Я стал частью леса, его жителем.

Так я шёл и шёл. Улыбался вовсю. Ел всё подряд: листья и цветочки, и веточки молоденькие. Мысли уводили меня далеко. Впереди

показались большие просветы между деревьями. Большая поляна, подумал я.

Вдруг что-то насторожило меня. Прислушался. Замер на минуту. Дальше ноги сами понесли меня к высоченной крепкой берёзе. Быстро вскарабкавшись почти на самый верх, я опять замер и не дышал. Страх меня не подвёл.

«Боже мой, опять медведь! – мелькнула мысль. – Скорее медведица». Она пребывала в каком-то странном состоянии. Зайдя на поляну, она начала скрести дерево когтями, встав, как человек, на задние лапы. То томно потягивалась и валилась на траву, то каталась на спине, задрав кверху мохнатые лапы с длинными чёрными когтями. Затем подымалась и снова падала всем телом, как опьяневшая, мотала большущей головой. Густая плотная шкура лоснилась на солнце. Это была нестарая медведица. Она нюхала траву, что-то покусывала, издавала странные звуки, похожие, будто звала кого-то.

Я не решался двигаться. Обнаружить себя было небезопасно. Мне было любопытно, но пристально глядеть нельзя, нет-нет отводил взгляд.

Выше моей головы по белому стволу, прижавшись красным брюшком, передвигался пёстрый дятел, нехотя постукивая по стволу длинным клювом. От этого мне стало смешно. Надо же, не боится меня живность! Врос я в тайгу что ли?!

Но тут мне опять стало не до смеха. Я чуть не вскричал, да закусил губу. На краю поляны показался большой медведь. Он издавал какой-то свист, как из свистульки. Недавно я слышал близко этот свист – и как не обратил внимания! Ведь ещё с детства знал, что он значит: у медведя гон и что это самец.

Медведь принюхался, потом отвесил нижнюю губу, смотрел на медведицу недолгим взглядом.

Дальше всё было для меня как в кино. Смотрел на медвежью любовь завороженно. Кровь прилила к моему лицу. Впервые видел я, как медведи могут быть ласковыми и нежными, так любить самозабвенно.

Дед мой говорил как-то, что медведи сходятся на свадьбу один раз в году, а потом носят живот девять месяцев, как люди. Медвежат вскармливают своим молоком, да и воспитывают их без хозяина два лета.

Всё сильней прижимался я к белоствольной красавице-берёзе. Горячая волна охватила всё тело. Ток медвежьей крови передавался и

мне, обжигая изнутри. Смотрел на нежную зелень на фоне голубого неба, слушал пенье птичек и силился представить дорогое мне лицо той далёкой и желанной.

А медведи… Они играли, как дети. Медведица заигрывала первая. Вставала бочком и медленно наступала, затем, смешно подпрыгивая, набрасывалась на медведя, пытаясь побороть его. Он же, с полной недоумения мордой, пытался урезонить её, обеими передними лапами попеременно толкая её со всей осторожностью из стороны в сторону. Она же вдруг резко поворачивалась к нему спиной, застывала неожиданно. И всё у них начиналось сначала.

Я остолбенело смотрел на всё это действо со своей высоты. Мне было одновременно и любопытно, и стыд охватывал. Чувство опасности покинуло и меня, и медведей. Казалось, они забыли про всё на свете. Даже перестали обнюхиваться, как раньше, из безопасности.

Потом они отдыхали. Нежно лизали друг другу морды, вылизывались. Они так походили на двух влюблённых людей! Вот только шкуры напоминали, что они медведи.

Я любовался ими, забыв про опасность своего положения. Заходящее солнце радовало их своими тёплыми лучами. Их лучший день уходил. Медведи прощались, склонив друг к другу большие лохматые головы. Тихо разошлись в разные стороны, будто ничего и не было.

У каждого из них была своя жизнь, полная тревог и опасностей. Доведётся ли встретиться им ещё когда-нибудь, неизвестно. Ведь путь этих больших сильных умных зверей тоже небезопасен. Этот счастливый день один из немногих в их трудной жизни.

Долго ещё сидел я на берёзе, не решаясь слезть. День прошёл. Ноги мои так затекли за целый день, что никак не мог ими пошевелить. Подумал, что придётся разминать по одной, иначе мне не слезть.

Слушал лес, думал про медведей и про своё житьё-бытьё. Вспоминая любовь свою в шёлковом платьице с развевающимися длинными волосами.

Наконец стихли медвежьи шаги, шорканье штанов. Остались только птичьи голоса и тихие шорохи мелкой живности. «Ну вот, можно и мне слезать с берёзы», – подумал я.

Солнце уже скрылось. Скоро темнота одолеет всё вокруг. «Чайку бы сейчас, согреться, – подумал я. – Да и горло вконец пересохло». Стал искать, где бы воды раздобыть. Нашёл бочажок и набрал водич-

ки в самодельную глиняную кружку. Развёл костёр. С помощью лука всё-таки легче разводить огонь, подумывал я. Направил чай со знакомыми травками.

Синие сумерки подошли ближе к костру и стали сгущаться, обнимая всё вокруг. Яркие пляшущие языки пламени страстно прыгали в костре, не давая грустить, вновь зажигая во мне воспоминания о медвежьей любви. Меня снова било током, всё ещё находился я под сильным впечатлением от пережитого мною.

Запахло отваром. Добавил ещё клейких берёзовых листочков и начал тихонько пить чудный напиток. Чай согрел и напоил меня. «Попил, как поел», – посмеялся я. Подбросив в костёр, залез на берёзу-спасительницу, привязался, чтоб не упасть, крепко обнял ствол, и сон унёс меня далеко от этих мест.

Или ты? Или я?

27 апреля. Я ещё не потерял счёт времени. Холодно, как холодно! Есть хочется постоянно, кажется, этот холод никак не унять. Страх точит изнутри.

Иногда мне казалось, что всё это игра, где через какое-то время меня ожидает нечто и требуется быстрое решение… Но это была не игра.

Склоняясь над убитой мной птицей, разглядывал её оперение, силясь вспомнить название. Вдруг почувствовал жадный взгляд и глухое рычание, быстро выстрелил из лука в ту сторону, почти не целясь.

Время в тот миг будто остановилось. Стрела летела медленней перышка, а на меня смотрели острые глаза волка. Он ощерил свою пасть и был готов напасть на меня. Холодок пробежал по моей спине. Время снова сменилось на быстрое. Стрела вошла в глаз волка. Он нелепо упал, соскочил снова. Мой нож не дал ему больше двигаться. Через несколько секунд волк затих. Да-а-а-а! Как это все получилось?

Мне, как в детстве, было жаль «серого». Молча сидел над ним, думал, как мы с ним похожи. Оба одиночки. Только теперь я съел его, а не он меня. «Или ты? Или я?» – разговаривал с ним.

Сказки, сказки… Начал снимать шкуру. Как опять стучит в мозгу: апрель… холодно… очень хочется есть. И всё-таки волка я ува-

жал. Он вышел на охоту, кормить надо выводок, да и волчица где-то выла, ждала.

Кто ждёт сегодня меня?! Думают, что погиб, что задрал тогда медведь.

Неожиданно дёрнул головой, как от чьего-то прикосновения. Затаился. Нет, всё повторилось, будто чья-то легкая рука гладила меня по голове. Слова молитвы эхом пронеслись в голове. Ожгло. Так это же мама, как близко всё! Мама, знаю, будет ждать всегда.

Силы вновь вернулись ко мне. Быстро начал собирать сухой мох около ёлок, сучки, всё, что может гореть. Стал разводить костер при помощи лука. Получилось не сразу. Аж притомился.

Смеркалось. Заострились верхушки ёлок. Первые звёзды замерцали в вышине. Фиолетовые сумерки подступали всё ближе. Потянуло холодком.

Торопился собирать валёжины, валявшиеся на берегу коряги. Ночь-то длинная! Так похолодало, даже зубы стучат. Всё осталось там, в рюкзаке – без шапки и верхней одежды трясёт как следует.

Лапы волчьи развесил по краям поляны от зверья. Шкуру подстелил под себя шерстью вверх. Всё же стало чуть теплее. Костёр повеселел, заиграл на все лады. Медленно стал жарить мясо, поворачивая то одной, то другой стороной. «Лесное… Надо прожаривать посильней…» – тихо думал я, ещё не представляя, как буду, есть волка.

Не без омерзения попробовал волчье мясо. Да и то несколько раз подносил ко рту и не мог есть.

Лишь с четвёртого раза хватило духу положить в рот кусочек волчьего мяса, пахнущего псиной и костром. Не спеша стал есть, сдабривая пеплом вместо соли. Оно было чуть жестковато. Волк был уже матёрый, не молодой.

Угли начали позванивать в костре, как будто лопались какие-то пружинки. Пружиной был и я, готовый в любой момент, соскочить с ножом или луком. Рядом стояла и заточенная мной острога.

Наступила ночь. Подкрадывалась со всех сторон темнота. Стало ещё холодней, изо рта вырывались дышки. Кругом шуршали и постукивали какие-то звуки, что-то близко скрипело, кто-то пробегал мимо то и дело. Меня порой охватывал животный страх. Я прогонял его. Подбросил в костер, прикрыл спину сырой ещё шкурой. Теплее. На глаза навалилась тяжесть, веки слипались, дым ел глаза.

Опять начал маячить родной дом, мама в дверях. Встряхнул головой, прислушался. Тишина только казалась. Кругом ходили, шур-

шали, жевали, вздыхали звери и птицы… «И лешаки с лешачихами», – подумал я да рассмеялся от души, испугав уж было спустившуюся с соседнего дерева белку. Она застыла сначала, изумлённо глядя на меня чёрными пуговками глаз, а потом, дёрнув хвостом, застрекотав по-своему, стала скачками взбираться снова вверх по стволу.

«Ну чё, волчьего мяса захотела?!» – смеясь, заговорил с ней.

Некоторое напряжение спало с меня.

«Что ж, сегодня мне бояться нечего – волка съел», – сказал я вслух. «Можно и поспать, «палёного» я развесил, зверьё не подойдёт», – мысленно рассуждал я.

Ещё раз, поддёрнув шкуру, мгновенно уснул, словно провалился. Во сне я всё разговаривал с волком по душам, а волк сидел, важный и живой, за костром и слушал, молча внимая мне и прощая.

Александр Петрович Злыгостев
Пермский край¸ Очёрский район

Автобус № 32

Рассказ потерпевшего

После обычного трудового дня я возвращался домой на автобусе №32. Устал. Думал о предстоящем ужине, шкворчащих на сковороде котлетах. Отдохнуть хотелось. В салоне было людно. Рядом со мной ехала приметная старушка с взрослой дочерью-горбуньей. Какой-то малый, ехавший стоя, так увлечённо нажимал кнопки своего гаджета, что мне дважды пришлось отводить его руки от моих очков…

Не доезжая до дома несколько остановок, я вышел на рынке «Молодёжный», чтобы купить продукты. При выходе из автобуса я столкнулся с нашей секретаршей Таней, которая садилась в мой автобус. Видимо, с работы раньше ушла. Секретаршам – можно…

Вместе со мной из автобуса вышла молодая пара, автобус уехал. Минут десять я бродил по рынку, купил что-то и сел в другой автобус № 32. Едем. Я о чём-то задумался и вдруг заметил рядом приметную старушку с взрослой дочерью-горбуньей. Очень уж заметная была пара… Ошибиться было невозможно. Мне стало не по себе, и тут я увидел в салоне автобуса того самого малого с гаджетом…

Я горжусь собой, что не потерял самообладания! Я не пью уже несколько лет! Мне как-то удалось держаться и тогда, когда я увидел нашу Таню-секретаршу в другом конце салона… Приблизиться к ней, чтобы расспросить, я не мог физически, так как было много пассажиров. Что было делать?.. Все эти люди минут пятнадцать назад уехали в предыдущем автобусе № 32!!! Откуда они взялись опять рядом со мной?! Я приказал себе быть спокойным.

Без особых волнений я дожил до утра. Видимо, ещё есть порох в пороховницах. На работе утром я бегом в приёмную к Тане! Что это было? А было вот что: отойдя вместе со всеми моими фантастическими приятелями от рынка, «добрый» автобус № 32 сломался и с трудом доехал до остановки «КамГэс». Пассажиры вынуждены были выйти, подождать и сесть в следующий автобус № 32. Вот тогда я и встретился со всей моей командой: приметной старушкой с дочерью-горбуньей, малым с гаджетом в руках и нашей секретаршей Таней. Задумавшись, я не заметил, как они зашли в автобус.

А как бы ты, дорогой читатель, поступил в такой мистической ситуации?

26 марта 2018

Максим Павлович Каменских

г. Пермь

Питер. Весна. Какое-то странное чувство

«Лето. Питер. Любовь» Так начинается один известный фильм… Но в её случае «Питер. Весна. Какое-то странное чувство». Она вышла из дома в одной рубашке. Ей было как-то не по себе, словно ветер… словно мурашки по рукам и ногам… Ей нужно было побыть наедине с собой.

Она пошла в неизвестном направлении, подумала, что ей без разницы, куда идти. Или она совсем ни о чем не думала, просто вышла из дома, захлопнув дверь и забыв ключи. Ей это было необходимо. Притом у нее ничего не случилось, она вышла из университета после того, как защитила реферат, друзья позвали её погулять и отметить это дело свежим латте. Но она отказалась. Знаете, бывает такое ощущение, когда просто хочется взять и ничего не делать, уткнуться в потолок своей старой коммуналки, в дряхлый, грязный, облезлый потолок, который уже несколько лет похож на лицо старушки, такой же морщинистый. Но типичная профилактика не помогла в этот раз…

Нужно было просто погулять в неизвестном направлении. Она шла по Литейному, свернула на Белинского, пошла до Моховой, затем – на Пестеля. Вдалеке она увидела ту самую «Шоколадницу». Она часто ходит туда с мамой. Быстрым шагом она дошла до этой милой кофейни. Зашла, зал был почти пуст. В углу сидела старушка, должно быть, истинная петербурженка, смотрела по сторонам, наблюдала за теми, кто заходил, выбрала место у окна, ведь наблюдение за прохожими – довольно интересное дело, она пила зеленый чай, булочка была с маком; за стойкой сидел мужчина лет тридцати, смотрел в графики и какие-то непонятные для филолога цифры, наверное, юный бизнесмен. И всё, два человека. В этот момент она

поняла, что хочет остановиться именно здесь и именно сейчас. Именно здесь и сейчас она хочет выпить кофе без молока. Сегодня она не хочет, чтобы запах молока перебил запах свежесваренного терпкого кофе…

Подходит официантка и нежным тоненьким голоском спрашивает: «Девушка, вам что-то принести?» Ответ бархатным басом был прост: «Мне кофе без молока, пожалуйста». Минуты через две кофе был уже на столе девушки.

Аромат от чашки прорывался прямо в мозг девушки, он поражал её сознание, и ей внезапно становилось легче. Получается, лучшее лекарство – пройти по городу и выпить кофе? Вряд ли… Девушка почувствовала себя свободной, она вышла из запертой сознанием коммуналки, согрела свою душу морозными каплями Питерской весны и разбавила мерзкое ощущение чашкой свежего кофе без молока. Теперь можно было спокойно заказать вторую чашку и наблюдать за опустошенной толпой…

Анастасия – коренной житель Петербурга, с детства живет в одной комнате старой коммуналки, ремонт которой, как вы уже поняли, делали давно. Её угнетало состояние вокруг, всё ей казалось прелым и мёртвым. С самого детства её мучило много вопросов: Почему здесь? Почему Россия? В чём цель её существования? Отчего, глядя в окно, она видит лишь ржавые крыши и ватное небо? Существует ли понятие любви и дружбы? Что будет после её смерти? В общем, довольно типичные размышления о собственной судьбе… Таким же типичным и было ее существование…

Она жила в обычной хорошей русской семье: мама – врач Мариинской больницы, отец – учитель истории в школе, ни братьев, ни сестёр у неё не было, что её особо и не волновало. Настя окончила школу с отличием, поступила в вуз на филологический факультет и там теперь неплохо учится. Но мучительные вопросы сгрызают кору мозга почти каждый день. Иногда она смотрит в потолок, иногда кидает подушку в стену, а в крайние случаи – ходит по городу в одной рубашке… Так и живёт, зато после этих ритуалов отпускает…

За окном отбивали колокола церкви рядом, сигналила машина… В этот раз она решила остаться в кофейне на час, может быть, два. Ей было интересно прожечь взглядом глаз, тело каждого прохожего, понять, какие «брокколи» у них в голове. Хотела найти такого же, как она. Каждую секунду она смотрела на проходящих мимо людей. Ни один не поднял голову вверх… Никто не посмотрел по сторонам… У

каждого в ушах играет новый альбом какого-то очередного кумира. Её взгляд лишь изредка ловил счастливых людей, в них она узнавала туристов…

Ещё одна чашка кофе кричала Насте ответ на несколько ответов: «Все люди похожи, проблемы одни, мысли плавят вас тоже одинаковые».

Но есть одна вещь в жизни девушки, которая иногда, лишь иногда, может спасти её от безысходности. Она часто смотрит в глаза людям. Года два назад, сев в метро, Настя увидела сидящего напротив молодого человека. Она смотрит и просто улыбается, и он просто улыбается, людей словно нет, вокруг пустота, как в полуночном метро. Две станции, три, четыре. Они чувствуют по улыбке и взгляду, что это судьба, они представляют свою прекрасную жизнь в центре города с собаками, хомяками, кошками и, возможно, даже с детьми. Лишь изредка опускает взгляд ниже, на губы и улыбку.

Но поезд приезжает на пятую станцию, а на пятой пора выходить. Она встаёт в надежде, что и он тоже встанет, возьмет её нежно за руку и произнесёт такую важную фразу, короткую, но такую, почему-то, важную: «Привет». Она выходит из дверей вагона метро с до сих пор оставшейся надеждой, за ней уже идёт фраза: «Осторожно, двери закрываются», а красная лапочка с края вагона открывала Насте двери в душевный ад.

В её мечтах он не взял её до сих пор за руку только потому, что его пиджак прижала дверь вагона метро, или он споткнулся и судорожно пытается подняться и успеть. Но нет. И он не один такой, Настя это прекрасно понимает. В его глазах, конечно, проскользнула надежда на будущее с ней, и улыбка появлялась с первого взгляда, но что-то останавливает перед тем, чтобы подойти. С этого «Привет» сможет начаться история их жизни, но он не может просто встать и сказать: «Привет». Это просто страх, обычный человеческий страх. Он не может встать, это чувство прижало его снизу, за ноги, а улыбка и взгляд шёл с Настей, шёл теперь уже навсегда.

Позже она снова увидела эту улыбку и взгляд, может это, конечно, был и другой человек, ведь Настя не запоминала внешность: ни нос, ни шея, ни руки, ни вены, ни веснушки, ни морщины – ничего. На этот раз Настя сделала всё сама: уронила пакеты, а молодой человек поднял их. Дальше, думаю, понятно: они общаются, всё хорошо, но вот в чем нюанс этой счастливой истории: он – друг.

– Всё нормально, всё хорошо, спокойно, я не сумасшедшая.

– Я хочу помочь тебе.

– Мне не нужна ваша помощь.

– Ты нормальная, да? Точно?

– Точно, точно, я нормальная, всё хорошо, всё отлично, мне нормально, почему вы спрашиваете, почему.

– Мне просто интересно, что у тебя там происходит.

– Я счастлива, у меня есть друг, любящие родители, любимая комната в коммуналке с детства, учёба, кофе, булочка в кофейне.

– Точно счастлива? Друг, родители, комната, кофе?

– Да, точно, всё есть. Я жива!

– Как друга зовут?

– Ромео.

– Как? Ромео? *(усмешка)*

– Да, Ромео.

– *(Смеётся)* Ромео! Дальше, дальше-то что?

– Я с ним в метро взглядом познакомилась, думала, жить вместе будем, собаки будут, кошки.

– *(Смеётся)* Взглядом? В метро?

– Да, взглядом в метро, так бывает.

– *(До сих пор смеётся)* Бывает, да, бывает. Ромео? В метро? Взглядом?

– Да, всё так. Почему ты смеёшься? Почему спрашиваешь?

– Я хочу понять, что с тобой. Мне кажется, ты сошла с ума.

– Нет, я не сошла. Ну просто так вышло, так получилось, я не сошла.

– Ну куда ты пошла? Давай договорим. Сядь!

– Села, сижу.

– Ты же боялась всю жизнь. И коммуналки боялась, и учёбы боялась, и кофе боялась, и друзей боялась, и жизни боялась, и смерти даже боялась, да ты даже перемен боялась, даже менять ничего не хочешь, только плачешь да возмущаешься постоянно. Даже с парнем с этим, он сам не может ведь спинным мозгом догадаться, что тебе нравится, ты для него – друг. Ничего не меняешь, жизнь твоя – кусок дырявой бочки, уходящий в пустоту могилы на кладбище.

– Да чего я боялась? С проблемами своими борюсь: кофе пью, гуляю, в потолок смотрю, подушку кидаю. Мне же лучше после этого.

– Ладно, хорошо, меняешь, пусть так будет. Ты сумасшедший человек, ты это понимаешь?

– Я не сумасшедшая.

– Ну признай просто, признай. Я помочь ведь хочу. Ты свою жизнь прокуриваешь, ты погибнешь так, просто погибнешь. Умрёшь и всё.

– Нет, я борюсь, так бывает.

– В зеркало только перед смертью сходи, посмотри. Не забудь, главное. А потом, когда снова увидимся, расскажешь, как всё прошло у тебя.

Настя очнулась. Она умыла лицо, вышла обратно в зал. Об этом «путешествии» к своему здравому состоянию она не вспоминала никогда. Ей это не надо было в жизни.

Настя поняла, что ощущение тяжести её вновь отпустило. Ей пора платить за кофе без молока и идти в свою комнату жизни. Настя шла по улице, не отличаясь от других ничем, она смотрела на плитку, читала надписи: «Хинкальная через 30 метров» или «Прогулки по крыше за сто пятьдесят рублей». Настя дошла до дома и вспомнила, что дверь закрыта…

Через месяц в кофейне известный нам посетитель выпил ещё чашку, другую, третью кофе без молока…

Светлана Владимировна Лесная
Пермский край, Верещагинский район, п. Зюкайка

Моё зверьё лесное

Так сложилось в моей жизни, что на хлеб насущный я зарабатываю в лесу. Лес помогает мне жить, кормит мою семью, обогревает, лечит тело и душу.

За щедрость его плачу тем, что очищаю его от ветровалов, валежин, сухих, больных, ломанных и гнутых деревьев, заодно и дрова заготавливаю.

Сезон мой начинается в апреле, когда ещё лежит снег, а заканчивается в декабре, когда становится убродно, то есть не пройти, не проехать. Зимой небольшая передышка от работ, но в лес всё равно хожу, чтобы глотнуть его целебный воздух и отдохнуть от повседневных дел. Когда из-за домашних забот долго не бываю в лесу, могу и завыть от тоски, как волк в неволе. А уж если начинаю ходить в лес, становлюсь там своей, и ничего, что пилю, рублю, шумлю. Лесные жители привыкают к этому и уже не обращают на меня внимания, понимают, что никакого вреда и опасности от меня не исходит, а порой даже ищут возле меня защиты.

На свои делянки всегда хожу пешком, как бы далеко они не находились от посёлка Зюкайка, где я живу. Были у меня участки на Панюшах, возле Гарёвки, в лесу, не доходя Горынское, на Чулпане, за Чулпаном, возле Русскино, в Гаврюхинском лесу.

Самая дальняя делянка была у деревни Гарёвка. Ходила я туда одним коротким путём, через поля, заросшие молодым соснячком. Начинала ходить, когда в лесу ещё лежал снег.

Иду в первый день – тетёрки вспархивают со своих гнёзд. Иду на второй день – вспорхнут единицы. Иду на третий день – тишина, никто меня уже не боится. Загляну к одной, другой тетёрке, сидят, не шевельнутся. Редко которая сорвётся с места. «Молодая, пугливая», – подумаю я про неё и иду дальше.

Так и лисы. В первые два-три дня, завидев меня, удирают, только хвост мелькает меж кустов мелколесья. А привыкнут, лишь голову поднимут и дальше мышевать, то есть мышей из нор добывать.

Как-то осенью, по первому снежку, охотники натаскивали молодую гончую на зайца неподалёку от моей делянки. Собака с лаем промчалась мимо меня несколько раз. Устав, я заглушила пилу и присела на пенёк. Смотрю, а заяц-то за кучей чурок спрятался. Сидит, прижав уши, и на меня поглядывает, подмигивает, мол, не выдай. Я ему мысленно посыл делаю: «Не боись, сиди, сколько хочешь, не выдам».

Стих лай собачий. Заяц мой выпрыгнул из укрытия, привстал на задние лапы, ушами поводил и не то что бы ускакал, ушёл вразвалочку, посвистывая, всем видом показывая, что ничего-то он не боится. Усмехнулась я такому храбрецу и дальше пилить.

В другой раз защиту возле меня нашла лесная птица. Летом дело было. Натаскавшись двухметровых столбушек, присела отдохнуть, воды попить. Тишина вокруг, красота, душа радуется. Вдруг слышу писк. Что такое? Не могу понять, откуда он доносится. Писк перешёл в птичий крик и стал приближаться. Наконец я разглядела в просвете между сосен ястребка. Он гонялся за какой-то пичугой. Птичка та, поняв, что ей не уйти от преследования, петляя и уворачиваясь, понеслась в мою сторону. Долетев до поляны, камнем упала к моим ногам. Не зная, куда спрятаться, сунула клюв в мышиную норку, что была под корнем ближнего пня и стала протискиваться туда, помогая себе и лапками, и крыльями, как руками.

Ястребок стал летать над моей головой, не отваживаясь спуститься за своей добычей. Я взмахнула рукой, отпугивая хищную птицу. Та сразу поднялась вверх, сделала ещё круг и улетела не солоно хлебавши.

От пичуги торчал только хвост. Я вытянула её из норы. Это оказался маленький дятлёнок. Он был изрядно потрёпан и весь в крови. Видимо он вырвался из цепких лап ястребка. Храбрец стал долбить руку, сжимавшую его тельце, своим длинным клювом. Хорошо, что я была в перчатках, иначе бы он меня поранил. Я посадила свободолюбивую птицу на пенёк. Дятлёнок, почувствовав свободу, тут же взметнулся вверх и улетел. Но через минуту вернулся и прокричал что-то мне по-своему, по-дятлиному, а уж потом нырнул в родную лесную чащу. Может, он тем самым поблагодарил меня или, наоборот, отчитал, чтобы я не лезла в птичьи дела.

Порой сама удивляюсь тому неповторимому состоянию слияния с лесом. Иногда сидишь и думаешь, а не пустить ли корни, а не врасти ли в землю, а не раскинуть ли ветви-руки, не потянуться ли ими к солнцу? В таком состоянии оцепенения не удивительно, что мимо тебя проплывают, как корабли, лоси с лосятами или пробегают кабанихи с выводком.

Односельчане мне удивляются и часто спрашивают: «Как ты не боишься одна в лесу ходить и работать?» Отвечаю всегда так: «Чего мне бояться леса? Я ему вреда не чиню, а наоборот, помогаю».

За то время, которое я работаю в лесу, страх приходил ко мне дважды. Один раз в лесу выше Сарачей, другой – в Гаврюхинском лесу. Состояние было одинаковое. Ни с того ни с сего вдруг приходит страх и ощущение, что кто-то роется у тебя в голове. Сидишь и не можешь пошевелиться. Потом отпускает, и голова начинает работать, лишь остаточное состояние страха не даёт тебе покоя, и вертится в голове мысль: «Что это было?»

Когда в первый раз очень испугалась, на следующий день взяла с собой собачку. Она весь день кого-то гоняла по лесу, а к вечеру выгнала ко мне непонятное животное. Оно взобралось на сосну передо мной, тут я его и разглядела. Это был дикий кот, очень похожий на сиамского, но только крупнее, с чёрным пушистым хвостом, с рыжими кончиками волос. Мордочка его была более плоской. Кот смотрел на меня, не мигая, большими чёрными глазищами.

«Нет, – подумала я, – это существо не могло вызвать у меня тот вчерашний страх. Там было что-то иное». Я подозвала собачку и удерживала её, пока лесной кот не скрылся в лесу.

Второй раз страх пришёл также неожиданно. Ощущение было уже знакомое, и воля моя не была скована. Я встала и решительно обошла всё вокруг в надежде что-нибудь или кого-нибудь заметить. Все усилия были напрасны. С той поры прошло много лет, и страх ко мне больше не приходил.

Бояться можно и дикого зверя: медведя, волка. Встречала ли я медведя в лесу? Нет, не встречала. Было лишь ощущение его присутствия, но это совсем другое, а не то необъяснимое и непонятное. Боишься конкретно медведя. Он чует человека издалека и пропускает его, если пути их в лесу пересекаются. А если зайдёшь на его территорию, то стучит по дереву, предупреждая.

Я не раз чувствовала взгляд зверя. Как-то иду домой по руслу сухого ручья. Песок под ногами проваливается. Следы на песке чётко

отпечатываются. Вот недавно медведь перешёл ручей. Тут заяц след свой оставил. Цепочка лисьих следов уводит в лес по оврагу. А вот щенки истоптали весь песок. Остановилась я, разглядывая следы: «Это что, собака так далеко ощенилась? До ближней деревни километра три-четыре будет». Послышалось повизгивание. Постояла я, послушала, да и пошла дальше. Только тут почувствовала, что кто-то мне в спину глядит. Оглянулась и увидела метрах в десяти от себя светло-серую собаку. Она к земле прижалась, словно для прыжка. Я, не раздумывая, топнула на неё ногой. Та не отпрыгнула, не испугалась, как псина, а спокойно поднялась и посеменила от меня вверх по сухому руслу, поджав хвост. «Волчиха?! – дошло до меня. Так вот кто пищал в ельнике на берегу и вот кто истоптал весь песок – волчата!» Захолодело у меня внутри, прибавила я шагу, а сама думаю: « Что тут бояться, уж разминулись!»

Зверь лесной ни за что тебя не тронет, не нападёт первый сам. Сначала предупредит, что ты зашёл на его территорию, а уж потом будет её защищать. Ну и ты дураком не будь, лес слушай. Не ты хозяин в лесу, а лесные жители. С добром иди, напрасно не губи деревья, не пугай зверьё. А если взял гостинцы с леса, поклонись, поблагодари его, чай, спина не переломится.

Станислав Олегович Мелехин
Пермский край, г. Верещагино

Муравейник

Рассказ

Помню, когда я был маленький, родители отправили меня в летний лагерь. Находился он в лесу и далеко от дома, и поэтому из знакомых мне людей здесь не было никого, по крайней мере, не помню таковых.

В один день, в свободное время я ходил по территории – изучал. Испытывая интерес к неизведанному, я заходил всё в новые места. Но самое странное для меня находилось в центре лагеря, у дорожки за столовой. Это был муравейник.

Раньше в лесу мне доводилось видеть муравейник. При встрече с ним я спокойно мог разглядывать и изучать, что делают муравьи-трудяги. Интересно же, что за куча такая?! Но все они напоминали гору или холм: имели вершину, а этот более на вулкан походил. Вместо вершины – кратер какой-то. Такая форма ещё усилила любопытство, и я ещё ближе подошёл к нему и присел.

Хозяевами были крупные чёрно-красные муравьи, а не привычные мне маленькие чёрные. Их движения казались мне непонятным и хаотичным.

Я мог бы долго наблюдать за работой насекомых, если б не почувствовал резкую боль в ноге. Я вскочил и пытался понять, что произошло. Боль была подобна уколу антибиотика. Моя нога стала чесаться. Но новый очаг боли на руке привлёк больше внимания. Глянув на руку, я увидел муравья. Он укусил меня! Стряхнув этого гада, я убежал прочь.

Присев на лавочку, я стал думать: «Почему он меня укусил? Что плохого я сделал муравьям?». Казалось, обижать меня им было не за

что. Потому я и разозлился.

– Это война! – сказал я себе и пошёл, сам не зная куда. Так как площадь лагеря была обработана от клещей, я спокойно ходил между деревьями. Нашёл я ещё один муравейник: маленький, который населяли чёрные муравьи.

– А вы добрые? – нагнувшись, спросил я. Простояв так минуты две, я решил, что добрые. Вот тогда и высказал всё своё недовольство чёрно-красными!

– А вы не кусаетесь! – одобряюще сказал я.

И тут мне пришла в голову идея. Не знаю, чем я руководствовался, но сейчас она вызывает у меня и смех, и грусть одновременно. Положил я прутик на муравейник, подождал, когда на него заберутся муравьишки, а потом поднял и понёс в сторону муравейника красно-чёрных.

– Сейчас мы им покажем! – поговаривал я.

Когда я пришёл на место, то положил прутик прямо в кратер муравейника и стал наблюдать. Каково же было моё разочарование, когда за несколько секунд десятка два маленьких чёрных муравьёв просто растворились в тысячах крупных красно-чёрных. Более того, меня опять укусили в ногу, только в другую.

Вот сижу я снова на лавочке, думаю, куда делись мои маленькие десантники. Надеялся: просто разбежались, боялся – убили. Позднее когда я прогуливался по дорожке, меня начинала разъедать мысль, что заброшенных мною муравьёв всё-таки убили... Я чувствовал себя виноватым.

Вдруг на краю дорожки я нашёл железную ножку от табуретки. Кривая чёрная металлическая трубка. Я подобрал её, помахал в разные стороны и понял, где можно применить это оружие. Я повернул в сторону муравейника, полный решимости его разгромить.

Подойдя к нему, я немедленно приступил к погрому. Первым ударом пробил отверстие, вскрыв хранилище яиц. Довольный результатом, ударил ещё несколько раз в другие части муравейника. Насекомые резко оживились: бегали в разные стороны, суетились, прятали яйца… Но дальше случилось то, что я и представить не мог.

Суета прекратилась. Муравьи выстроились в шеренги и колонны, как это делают в армии, и ровным строем пошли прямо на меня. Я был шокирован! Непроизвольно я стал бить прямо по этому строю своим орудием. Прибил не один десяток насекомых, но они упрямо всё шли и шли! Наконец я не выдержал и побежал. Самый шустрый,

видимо, всё-таки успел залезть мне в шорты и укусить так, что я полчаса присесть не мог. Когда же боль отошла, я сел уже на излюбленную лавочку и с досадой подумал:

– Да ну их! – и выкинул ножку табуретки в траву.

Несколько дней я не ходил в сторону муравейника: от греха подальше. А вскоре я познакомился с одним юношей. Он был старше меня года на четыре, но добрый и дружелюбный. Его мама была сотрудником этого лагеря, поэтому он каждое лето хотя бы месяц проводил здесь. Знал каждый тёмный уголок его территории.

Однажды нам надо было идти по дорожке рядом с нелюбимым мной муравейником. Я решил спросить у товарища:

– А почему у него вершины нет? – и указал пальцем на муравейник.

Его ответ был коротким, но объяснял всё, что со мной произошло ранее. А сказал он следующее:

– Этот муравейник ворошит каждая смена.

Больше вопросов я не задавал, и мы продолжили свой путь.

Лишь спустя столько лет, когда я мимолётно вспомнил эту историю, до меня дошло! От какого бы большого и сильного не исходила угроза, муравьи всё равно бесстрашно ринутся на защиту своего общего дома. И победят только потому, что они едины и дружны. А, как известно, «когда мы едины, мы непобедимы!» Вот бы только люди помнили этот непреложный закон жизни!

В электричке

Рассказ

Студент возвращался домой на электричке. Вагон наполовину был заполнен, но в нём стояла тишина. Где-то в конце сидели кондуктор и охранник.

Студент был из семьи небогатой, потому и денег с собой было мало: всего сто рублей в кармане. Сидит он, думает, на что потратить свою сотню. «Может, яблок купить или других фруктов...» Появлялась мысль и о куске мяса для супа. Но не только про еду студент думал: «Может быть, купить маме букетик цветов, хотя бы простенький?» Время шло, а вариантов становилось больше.

Решил отвлечься. Взглянул в окно, а там – всё бело! Сугробы да голые деревья. Только ёлки в белых шубах. Ко всей этой картине за окном добавлялась метель.

Электричка остановилась. Двери в салон открылись, и вошли пожилой мужчина с маленькой девочкой, которые сели за спиной студента. Двери закрылись, и электричка снова тронулась.

Кондуктор подошла к новым пассажирам.

– Два до конечной можно? – попросил хриплым голосом мужчина.

Всё бы ничего, да пошло что-то не так.

– Вот, старый, деньги-то дома забыл!

– Вы платить будете? – строго спросила кондуктор.

– Но... – только и мог произнести дед, нервно роясь в карманах.

Кондуктор собралась было охранника звать, а в это время студент быстро очутился рядом и обратился к растерявшемуся мужчине:

– Была не была! Держи, дед, – и протянул ему сотню своих карманных. Билеты куплены. Студенту досталось аж два рубля сдачи. Старик с внучкой наперебой благодарили его, как только могли.

А парень, вернувшись на своё место, стал снова смотреть в окно. Потом облегчённо вздохнул и сказал сам себе:

– Ну, хоть спички куплю!..

Виктор Михайлович Поносов
Г. Пермь

Тепло

Тепло исчезло как-то сразу, резко, тотчас после рождения, словно за дверью избы в исподнем оказалась в лютую зимнюю стужу. Цепенеет не только тело, но и мозг, одна лишь мысль в голове стучит: «За что? Господи, назад хочу! Там от тепла и любви Твоей сладкой и обволакивающей, словно мёд, захлебнуться можно!» Туда, к теплу, малышка Лиза уже возвращалась, сначала в момент появления. Родилась девочка бездыханной, синюшной. Ангел-Хранитель и тот засомневался: «Может, чистой, без грехов, к Отцу обратно?!» Доктор же был другого мнения, щёлк по попке, девочка закричала и задышала. Заулыбался доктор:

– Вот и умница, будем жить!

Потом ещё в новогоднюю ночь горе-родители отправились на городскую площадь у ёлки потанцевать, да какой там потанцевать, попрыгать. Попрыгали Дашка и Мишка с бутылкой «пивасика», как любовно-философски называл её сожитель. Допрыгались, а про коляску с Лизой совсем позабыли. Холод нешуточный для малышки, ниже двадцати. Сначала пищал комочек от проникающего, колющего холода, потом вдруг тепло, даже жарко стало. Ангел–Хранитель до последнего ждал, что родители вспомнят о ребёнке.

– Пора! – решил Он. – Хоть и некрещёное дитя, но функционал свой мне исполнять надо!

Тётку с мужем Ангел-Хранитель завернул к коляске, домой те с застолья возвращались.

– Гляди, делай же что-нибудь! – суетился Ангел-Хранитель вокруг парочки. – Коляска брошена, рядом никого! Соображай быстрей, на тебя только надежда!

Тётка заглянула внутрь коляски, потом ещё раз посмотрела на веселящуюся публику вокруг ёлки:

– Чей ребёнок, люди?

– О, Господи, ори поменьше, кто тебя услышит? Хватай малышку, уходит ведь! – чуть не на крик перешёл Ангел-Хранитель.

Тётка словно услышала, подхватила свёрток из коляски, и откуда столько прыти взялось – понеслась через дорогу в магазинчик круглосуточный. Муж сзади с коляской едва успевал. Знал ведь кого Ангел-Хранитель к Лизе отправить, тётка медсестрой оказалась. Влетела в магазин, отогнала «мутных» людишек от стола, свёрток развернула, ахнула: губёшки-то у малышки синие. Растирать давай, у продавщицы шаль забрала, отогрели малышку, «скорую» вызвали…

– Вот умница же ты, Ирина Павловна! – сделал отметку в блокноте Ангел-Хранитель. – Зачтётся тебе!

– А тебе, девочка моя, – склонился Ангел-Хранитель над Лизой, – тебе терпеть велено! Претерпевший до конца спасён будет. «Урок» тут, на Земле, надо тебе «выучить».

Заплакала девочка:

– А сколько мне терпеть?

– Ничего, потерпи годик, иные вон всю жизнь маются…

Отлетел Ангел-Хранитель, «скорая» где-то застряла, а тут и протрезвевшие родители скандал попытались устроить в магазине.

Тепла Лизе постоянно не хватало, молока тоже. Месяцев с пяти на смеси перевели ребёнка. Плач Лизин родителей напрягал часто, так додумкались ведь, Мишка предложил на троих соображать. Себе нальют, да и дочке несколько капель в бутылочку. Лепота просто, ребёнок спит, и мозг, одурманенный, никаких сигналов на мокрые пелёнки не подаёт. Ангел-Хранитель в изголовье кроватки стоит, головой только качает, поделать ничего не может – по инструкции вмешиваться можно только в критической ситуации. «Что за люди пошли ныне?! – рассуждал Ангел-Хранитель сам с собой. – Вот у той же кошки инстинкт материнский на порядок выше. Эх, ослабла любовь в сердцах человецих».

Кошка повадилась к девочке забираться. Только запищит Лиза, Муська, если хозяева за дверь не выпнули, прямиком на кроватку, личико детское язычком умоет, песенку смурлычет. Успокоенная девочка затихает, Муська рядом калачиком свернётся, греет.

Весной Мишка исчез, вернее, пропал без вести. Вышел вечером в магазин за сигаретами да как в воду канул. Дашка по больницам и

моргам бегать и звонить не настроена была, так, поспрашивала у таких же маргиналов, не видали ли придурка этого. Кто-то вспомнил, что видал не далее, как три дня Мишку с Ленкой – «Мочалкой» выходящими из «Лиона». Ага, живой, значит, послала Дашка его в сердцах подальше, а ещё через две недели в квартире новый кавалер объявился. При виде его Ангел-Хранитель за голову схватился:

– Кого ж ты в дом пустила? Образ только человечий, а внутри зверь зверем, да и только!

Колька Нефёдов, более известный в своих кругах как «Кирпич», большую часть сознательной жизни на нарах провёл. Выходил ненадолго, максимум на несколько месяцев, и опять его свободы лишали. Впрочем, там, за решёткой, «Кирпич» себя более свободно чувствовал, ведь там всё чётко и понятно, от рассвета до заката время распределено, а тут, на «гражданке» одна боль головная… С виду, действительно, кирпич кирпичом, почти квадратная голова втянута в бычью шею, тело тоже прямыми углами измерять можно. Взгляд исподлобья, холодный, режущий, словно финкой тебя протыкает. На теле «живого» места нет, всё исколото, можно и в «Третьяковку» не ходить. Эх, купола, купола… А нервный-то до чего! Ужас просто! Чуть что не по нраву, норовит сразу кулаком заехать! Ну, терпи, девка, теперь без синяков как без пряников!

Конец апреля тёплым выдался, температура выше нормы на три градуса. На улице благодать, птички заливаются, под окнами многоэтажки нарциссы повылезали. Заслуга цветочная пенсионерки Нины Михайловны из второго подъезда. С ранней весны до поздней осени как с дитями малыми возится.

Вечером в пятницу «Кирпич» явно не в духе заявился. С порога с маху кошку носком зацепил и в стену отправил. Дашке краткий приказ последовал:

– Жрачку неси быстро!

– Сейчас, Коля, сейчас, – опасливо покосилась Дашка, укладывая девочку в кроватку.

Лиза животиком мучилась, от коликов на крик исходила.

– Чё она орёт у тебя? Рот ей закрой!

– Животик у ней, сейчас я водички принесу.

Дашка юркнула на кухню, девочка продолжала кричать ещё громче.

– Да, вашу …, заткнись же! – подскочил «Кирпич» к детской кроватке. Всё произошло неожиданно и быстро. Рывком он вытащил

плачущую крошку из кроватки и запустил в открытое окно. Ангел-Хранитель едва успел на лету ребёнка перехватить и на цветы приземлиться под удивлённое оханье соседок на лавочке.

– Ну, всё, теперь я это дело так не оставлю! Девочку я вам не отдам! – поднялся из переломанных нарциссов Ангел-Хранитель.

Милицейский «УАЗик», фельдшер со «скорой», всхлипывающая Лиза на руках у Нины Михайловны…

Центр помощи детям, оказавшимся без попечения родителей, улица Шишкина, 14.

– Уж лучше здесь, Лизок, а всё остальное я с Божьей помощью улажу.

– А мама?!

– Мама придёт за тобой обязательно, подожди, она уже едет к тебе.

Для детей в казённом доме нет плохих родителей, даже память о самых забулдыжных родителях отбеливают и ждут, когда их заберут домой. Ждут всегда, особенно ждут на прогулке, разглядывая через железные прутья забора прохожих. Может, вот эта тётя с распущенными каштановыми волосами торопится за мной? Нет, по своим делам … А вот, этот усатый дядя мне тоже рукой помахал, может это мой папа? Нет, тоже скрылся за углом… Ждут и ночью, ждут тёплых материнских рук, заботливо поправляющих свисающее с кровати одеяло. Ждут всегда, ибо это самое противоестественное в человеческом обществе – ребёнок без семьи.

Пошла Лиза рано, на одиннадцатом месяце, почти одновременно защебетала на своём птичьем языке, но одно слово различали и понимали все окружающие – «мама». Передвигается, словно пингвинёнок, широко расставляя пухлые ножки, руки разводит для равновесия и торопится, семенит отчаянно навстречу каждой входящей тёте. А может, это мама пришла за мной?

Зинаида Ивановна Попова

Пермский край. С. Карагай

Достойна восхищения

Быль

Никак не могу стереть из своей памяти чету Сивковых: Веру Алексеевну и Николая Даниловича. Я с ними познакомилась в Нердвинской школе, где Вера Алексеевна заведовала библиотекой, а Николай Данилович преподавал автодело. Казалось бы, обычные люди. Но они отличались неподдельной скромностью, любили во всём порядок, общение с людьми, и люди им отвечали таким же уважением и признательностью. Вы можете сказать: «Но это характерно для многих людей». Далеко не так. Они прожили достойную жизнь вместе, построили большой дом, который летом утопал в красивых цветах. Вырастили двух прекрасных дочерей, которых всегда ласково называли: Танюшка и Алёнка. И были счастливы. Уважительно и бережно относились друг к другу.

Как говорят в народе, рождаются все одинаково, а доживают до старости только избранные. Вот к этим избранным и относились Сивковы. Вышли на пенсию, пели в хоре ДК, ходили в лес, делали прогулки на лыжах. Словом, активно отдыхали. А тут и внуки пошли, стало совсем интересно.

Но вдруг у Николая заболели ноги. И больница не помогла. В наши дни больных долго не задерживают: 8–10 дней – и на вылет готовься. Это раньше, в далёкие советские времена, лечили больного до тех пор, пока ему не становилось легче. Болезнь Николая приковала к постели. Таня бегала к ним каждый день и делала массаж ног.

Наступило долгожданное лето. Уже отцвела черёмуха, отшумела буйным цветом сирень. «Вера, не пора ли меня переселить на веранду? Там прохладнее, и мне будет легче, – попросил Николай. Так и порешили. Тем более к ним приехала погостить сестра Веры.

И однажды ночью, когда уже все готовились ко сну, сестра подошла к окну: оно сияло. «Вера, мы горим!» – закричала она истошным голосом и заметалась по комнате, не зная, что делать и за что взяться. А огонь уже плыл по всей стене со стороны огорода, что-то трещало. Начал собираться народ с вёдрами, раздавались крики, вопли.

– Тушите, чего стоите!

– Скорее несите воды!

– Да с угла заходите, там вон как полыхает!

– Надо Данилыча спасать!

Но как? Дом, построенный из дерева и обшитый вагонкой, горел, как порох. Вера кинулась на веранду, но дым ел глаза, она ничего не видела. Зять бросился её спасать, выдернул из огня. Горела уже крыша, а за открытой дверью вихрился огонь. Стены дома, казалось, дрожали и вот-вот рухнут. А зловещий огонь играл, будто веселился. Стоял гулкий треск. Полетели головёшки. Обезумевшая от горя, Вера Алексеевна рыдала, рвалась в горящий дом, вырывалась и кричала: «Да отпустите же вы меня! Не держите! Там Николай, его надо спасать!» Но до её сознания не доходило, что уже поздно… Весь дом теперь был объят пламенем. Наконец Вере Алексеевне удалось вырваться, и она шагнула прямо в пламя… Все ахнули. Приехали пожарные, но, как всегда, поздно.

Я не знаю, что эта смелая женщина чувствовала, находясь в самом пекле, спасая любимого человека. Я могу только предположить… Огонь и горячий дым палили её брови, ресницы. Вот уже загорелись волосы. Жжёт горло, лишая возможности дышать. Все ожоги причиняли ей страшную боль, но она пока этого не чувствовала, разыскивая мужа. Да она о себе и не думала, только бы найти и спасти Николая. Но запал её стал постепенно пропадать, начали разрушаться её нервы. Вдруг Вера Алексеевна почувствовала страшную боль, постепенно она начинает падать. Огонь сыпанул на неё свои искры, обрушилась какая-то горящая балка. Она утратила всякую чувствительность и потеряла сознание. Она сгорела в огне вместе с мужем, добровольно разделив с ним его участь. Вместе и в радости и в горе… Народ был в ужасе. Дочери плакали и со страхом смотрели, как стихает бушующий огонь, который заживо похоронил их родителей. Тлеющие головёшки мерцали, будто оправдываясь за смерть этих замечательных людей.

На другой день мы приехали в Нердву. Весь день шёл пронизывающий холодный дождь. Спрятаться негде. Всё небо заволокло тучами. Казалось, и природа вместе с людьми оплакивала усопших. Под кустом рябины сиротливо прижались друг к другу два заколоченных гроба, обитых синим бархатом. И дождь методично барабанил по их крышкам. Заныло сердце. В сторонке стояли и тоже мокли нердвинцы. Но никто не уходил. Здесь же, в огороде, священник отпевал покойников. Слышались всхлипывания, тихий говор. Лица людей были суровы и мрачны. Одна беда на всех… Да и как иначе? Ведь к Вере Алексеевне шли люди и за советом, за помощью или просто поделиться какой-то сокровенной тайной. И вдруг всё разом рухнуло. Сивковы никогда не думали, что хотели бы именно такой смерти. Страшно умирать в огне, когда чувствуешь, как выгорает твоя кожа. Это мучительная смерть, потому что дольше всех горит мозг и сознание. Я уверена, что у всех людей, знавших и работавших вместе с ними, о Вере Алексеевне и Николае Даниловиче осталась светлая память. А Вера Алексеевна совершила подвиг. Ею можно только гордиться и восхищаться.

Март, 2019 г

Любопытный барсук

Сказка-быль

Жил-был на окраине леса, у подножия пригорка, барсук Носик. У него длинное тело и узкая голова, вытянутый чувствительный нос. (Он чувствует охотника, даже если он стоит поодаль от его норы). Всё туловище барсука покрыто серым мехом и густым подпушком, а на голове красуются две чёрные полоски.

Носик был очень трудолюбивым и старательным. Он начал усердно рыть себе нору под землёй, благодаря длиннющим когтям, которые по размеру соответствуют указательному пальцу ребёнка.

– Ох, ну когда же я закончу эту работу. И спина уже начинает ныть, подумал барсук. – А ведь надо ещё выкопать запасные ходы, коридоры, комнаты. Вон сколько земли уже выворотил! Целую гору!

Работа продвигалась медленно, Носик уже совсем устал. Иногда он произносил своё «фыр-фыр-фыр!» Это означало, что он начинал злиться.

– Наконец-то,– вздохнул барсук, вытирая лапой пот, накативший на глаза. – Вот тут будет детская, а это спальня. Хм, туалет надо сделать в дальнем коридоре. Заполню – и зарою. Сделаю новый рядом, не беда. Закончив работу, Носик, довольный, захрюкал. Ведь получился настоящий дворец!

– Теперь комнатки надо бы застелить мягкими подстилками. Опять работа, – вздохнул Носик. – Надо наносить травы, листьев, мха. А для здоровья ещё бы лечебной травкой не худо разжиться.

Надо сказать, что барсук очень любил чистоту. И за своей внешностью он тщательно следил: перед выходом из норки он всегда прихорашивался, вылизывал шерсть, когтями причёсывался.

– А вдруг я повстречаю хорошенькую барсучиху. Скоро весна – пора свадеб, – подумал Носик. – Жильё готово. Можно и жениться.

А когда у них начинаются свадебные игры, они издают удивительные звуки: так хотят понравиться друг другу. Такая красавица нашлась.

Осенью появились у них детишки. Мать-барсучиха заботится о своём потомстве. Когда в норе холодно, она ложится на спину. А маленьких барсучат держит на животе. Барсучиха – заботливая, но строгая мать. За непослушание она треплет зубами за их уши: «Вот вам! Вот вам!» Когда тепло, она выносит их погреться на солнышке. Но дети подрастают. Они покидают родительский кров и селятся рядом. Так и получаются барсучьи «городки». Барсуки очень любят играть: кувыркаться, прыгать по-лягушечьи и совсем по-детски озорничать и баловаться. Одна из любимых игр у них «Кто в замке король?» Играют в неё каждый день перед заходом солнца. Выбирают пенёк. Один из них влезает на пень, а остальные стараются его столкнуть. Кто на пеньке, тот и «король в замке». Но удержаться на нём очень нелегко. Играют барсуки и в «строителей»: роют игрушечные детские норы. Носик любуется своими детьми. Какие они выросли смышлёные, задорные!

Днём барсуки спят в своих «покоях», а ночью выходят покормиться. Для еды барсуку всё сгодится: и лягушки, и жучки, и змеи, бывает, что ловят маленьких птичек, достают яйца птиц. А летом – грибы, ягоды, орехи, корешки разные. Ведь надо ещё и о детишках позаботиться. Но Носик – сладкоежка. Если найдёт пчелиное гнездо, съест мёд вместе с сотами. Жало пчёл он не чувствует, потому что его защищает густой мех и толстый слой жира.

Однажды любознательный Носик вылез из своей норы и решил посмотреть, что там за дорогой. Он пересёк её. А у самого леса стоял большой красивый дом главного врача. Семён Иванович с женой поужинали на первом этаже, и он поднялся на второй почитать газеты. А Софья Павловна начала хлопотать у печки. Она сварила чугунок картошки собаке на завтра и тоже удалилась, забыв закрыть входную дверь. Дом был огорожен железом. Носик пролез через входные ворота и оказался в доме. Его разбирало любопытство, что же это стояло на столе такое блестящее и красивое? А на столе стояли две бутылки красного вина и бутылка водки. Барсук открыл их все и попробовал. В тёмной оказалась самая вкусная жидкость.

– Дай-ка я её выпью, – решил Носик. Он наклонил бутылку, часть вина пролил, остальное выпил. А потом он протянул лапу к картошке. Ведь надо ж закусить. Хмель его окончательно сморил, и барсук свалился прямо у печки, забыв весь страх.

На утро муж с женой, спустившись с лестницы, отпрянули назад от неожиданности, увидев непрошеного гостя. Барсук не пошевелился. Они знали, что барсуки во время опасности превращаются в отважных храбрецов. Дерутся насмерть, пронзительно визжат при этом. Погибнут, но не сдадутся. Семён Иванович позвонил охотникам. Стрелять в барсука нельзя, т.к. он занесён в Красную книгу. Охотники приехали быстро со специальными сетями. Накинули их на Носика и уволокли его в лес, в свою стихию.

На том, и сказочке конец. А кто читал, тот молодец!

Любимый уголок

В селе Фролово есть самое живописное место – Борок. Так с какой-то особой гордостью и нежностью называют это место отдыха сельчане. Он находится сразу за дворами, на краю села. Я здесь знаю каждую тропинку, потому что часто приходила сюда.

Борок неповторим в любое время года, но летом там особая благодать. Вверху на горе сначала идут редкие деревья, которые переходят постепенно в густой лес. Вековые деревья стоят стеной. Сосны и ели, высокие и стройные, построились, как на параде. Постепенно они спускаются с горы вниз до самой тропинки. Их могучие шершавые стволы устремлены к солнцу.

А вот молоденькие ёлочки. Они ещё совсем маленькие, пушистые, с нежной светлой хвоей. По всему склону горы будто разбежались молодые осинки и берёзки. Бор сказочно красив! Здесь можно отдохнуть, посидеть и послушать, как шумят сосны-великаны, как поют птицы. Вот где-то вдали раздался печальный голос кукушки, а совсем рядом долбит дерево дятел.

А какой здесь воздух! Чистейший, пьянящий, стерильный! Из-за большого количества фитонцидов, которые обильно выделяют хвойные деревья. Его хочется вдыхать вновь и вновь, закрыть глаза и наслаждаться. И можно захмелеть от цветов, солнца, грибов и ягод, которыми щедро Борок одаривает нас и надолго заряжает нас своей энергией.

А внизу, у самой горы, на поляне, бьёт родник. Тоненькая струйка льётся по жёлобу день и ночь неустанно, уходя к глубоким подземным водам. Над его оформлением «колдовали» школьники во главе с библиотекарем Постаноговой Л. М. Они его обложили камнем, сделали жёлоб. Пригласили батюшку, который осветил родник. Неподалёку стоит деревянный крест. Небольшой водоём заполнен прозрачной водой ключика, в нём видна каждая травинка и тёмное дно.

Всякий раз, гуляя по борку, я подхожу к этому роднику, наполняю свои ладони и пью хрустальную, вкусную воду. А какая ледяная она в роднике! Когда пью, зубы ломит, но пью, останавливаюсь, чтобы отдышаться, и снова припадаю к ладоням. Как передать это необыкновенное чувство соприкосновения с родной землёй? Не знаю. Трудно. Но отчётливо ощущаю, что пахнет эта волшебная вода свежим снегом, цветущими ромашками и фиалками. А в журчании ручейка слышу крики журавлиного клина, звон серебряного колокольчика и соловьиные трели. Ах, как приятно стоять возле небольшого гротика с наполненной ключевой водой и радоваться жизни!!! Родниковая вода обладает целебными свойствами. В старину существовало поверье, что, напившись родниковой воды, человек черпает силу самой земли. Вода живая! Она вытекает из самых глубин.

В Борке есть свои достопримечательности, кроме ключика, как его ласково называют фроловцы. Заботливые руки молодёжи здесь сделали кострище для любителей шашлыка и каши, столы, лавки, два домика для отдыха и укрытия от дождя. Меж деревьев сверкает ровная гладь воды. Это маленькая речушка Сюрва неспешно несёт свои

воды. Любители могут порыбачить. В гору подняться тяжело. Школьники постарались и выложили из дощечек ступеньки.

Здесь так здорово отдыхать! Тут проводятся разные мероприятия, потому что это любимый уголок природы. Здесь можно поиграть в волейбол или просто посидеть в тишине, помечтать о своём, сокровенном. Особенно романтично бывает, когда спадает жара, и ночь окутывает весь Борок. А над головой золотится огромная луна. Домой уходить совсем не хочется…

Июнь, 2017 г.

Галина Фёдоровна Хамитова
Пермский край, Октябрьский район, пос. Октябрьский

Крылатые фармацевты

Некоторые люди панически боятся пчёл и ос. А у меня самые хорошие воспоминания об этих чудных, милых, добрых созданиях.

Летним днём ко мне домой прибежали две девчушки-подружки. А было нам лет около девяти. Одна сразу с напором говорит: «Нам надо, чтобы нас ужалили пчёлы. Укусы пчёл очень полезны». Они подслушали разговор взрослых и под таким сильным впечатлением решили сразу перейти к делу. А мне было жалко пчёл, ведь они погибают после укуса. «Ничего, у вас их много!» – сказала заводила таким тоном, что вот у них пчёл нет, а у нас есть.

Чтоб не прослыть жадиной, повела их к пчёлам. Как это они будут лечиться пчёлами, мне и самой было интересно. Подошли к улью, подружки встали сбоку от него и протянули левые руки к самому летку.

– Ты тоже вставай! – сказала заводила.

Я тоже встала за ними и вытянула руку к летку. Я смотрела на пчёл, не отвлекаясь, и то, что я так близко увидела, просто завораживало. Одни пчёлы улетали, другие прилетали, а третьи вообще облепили леток и толпились на одном месте, ни туда ни сюда, как будто мешали остальным. Позже я узнала, что это была охрана улья – пчёлы-сторожа. В то время я не знала, что у каждой пчелы есть своя обязанность. Все пчёлы – великие труженицы. И вот стоим мы так с руками, вытянутыми к самому летку, тихо-тихо, не шевелимся и не разговариваем. А день был жарким. Солнце сильно пекло.

Стояли, стояли, пока не раздался командирский голос: «Пошли отсюда!» Мы отошли от улья. «Незлые у вас пчёлы», – шустро сказала всё та же подружка. И они тут же быстро убежали, как и появились. А я осталась, стою, а меня переполняют два больших чувства: первое – чувство радости, что все пчёлы остались живы. Второе – чувство обиды, что подружки не позвали с собой бегать.

Поверьте, пчёлы и осы без причины не жалят, не кусают, а причину всех зол ищите в себе.